

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра конституционного и международного права

**Проблемы реализации конституционного права граждан на
социальное обеспечение в Российской Федерации
(бакалаврская работа)**

Выполнила студентка
3 курса, 368–з группы,
Зайцева Елена Сергеевна

(подпись)

Научный руководитель
к. ю. н. доцент Чепрасов
Константин
Викторович

(подпись)

Допустить к защите
кафедрой, к. ю. н.,
доцент
Игнатовская Ирина
Ивановна

Бакалаврская работа
Защищена

И. о. зав.
«__» _____ 2019 г.
Оценка _____

(подпись)
« ____ » _____ 2019 г.

Председатель ГЭК

(подпись)

Барнаул 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации.....	6
1.1. Понятие, место и роль конституционного права на социальное обеспечение в системе социальных прав и свобод личности.....	6
1.2. Российское социальное государство как конституционная основа обеспечения права на социальное обеспечение.....	13
Глава 2. Конституционно-правовые аспекты закрепления и реализации права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации	24
2.1. Конституционно-правовое закрепление в Российской Федерации права граждан на социальное обеспечение.....	24
2.2. Механизм реализации права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение.....	34
Глава 3. Актуальные проблемы реализации конституционного права на социальное обеспечение в России.....	47
3.1. Проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации: опыт Конституционного Суда РФ...47	
3.2. Проблемы реализации в России права на пенсионное обеспечение в свете конституционного принципа социального государства.....	58

Заключение	68
Список использованных источников и литературы	72
Введение	

Актуальность исследования. Развитие конституционного права за последние сто лет неуклонно шло по пути все большей социализации и гуманизации норм и принципов. В начале XX века в России и с середины прошлого века в странах Европы начали зарождаться элементы социального государства, важнейшей частью которого стало провозглашение социальноэкономических и культурных прав личности. Эти фундаментальные, базовые на сегодня права были закреплены в ряде международных документов в сфере прав человека, таких как Всеобщая Декларация прав человека 1948 года, а также Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 года. Россия, имплементировав эти нормы в свое конституционное законодательство, взяла курс на обеспечение социальных прав личности на своей территории, важнейшее место среди которых занимает право на социальное обеспечение. Именно гарантирование этого права показывает заботу государства о своих гражданах, защиту витальных потребностей граждан. Особенно это касается социально незащищенных категорий населения, таких как инвалиды, пенсионеры, беременные женщины и так далее.

Соответственно без полноценного обеспечения в Российской Федерации права личности на социальное обеспечение нельзя говорить о существовании в нашей стране социального государства. Учитывая негативные тренды, которые наблюдаются в нашей стране в последние десятилетия, можно констатировать постепенное сокращение государством своей социальной функции и отход от конституционной модели социального государства. По замечанию Председателя Конституционного суда РФ В.Д.

Зорькина «в настоящее время главным источником напряженностей в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем, в том числе недостаточная защита социальных прав граждан»¹.

Основной закон нашей страны в своих статьях закрепляет положения о социальной защите и социальном обеспечении, однако однозначного понимания и содержания этих категорий Конституция РФ не предлагает.

Корень указанных проблем кроется в самой Конституции РФ. Конституционные нормы о социальной защите и социальном обеспечении разбросаны по нескольким статьям глав 1 и 2 Конституции РФ, они не выстроены в систему, не показано их соотношение и взаимодействие, и, наконец, остается неясным правовое наполнение этих понятий. Все это обуславливают актуальность данного исследования.

В связи с этим, приобретает актуальность изучения прав человека на социальное обеспечение в Российской Федерации как одного из составных элементов института социальных прав и свобод человека и гражданина, определения их места в системе основных прав и свобод человека и гражданина.

Цель работы состоит в определении места и роли социального обеспечения в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, в выявлении проблем их реализации, а также путей их решения.

Задачи исследования заключаются в необходимости:

— изучить понятие, место и роль конституционного права на социальное обеспечение в системе социальных прав и свобод человека и гражданина;

— рассмотреть российское социальное государство как конституционную основу обеспечения права на социальное обеспечение;

¹ Зорькин В. Д. Буква и дух конституции // Российская газета. 2018. 10 октября.

— изучить конституционно-правовое закрепление в Российской Федерации права граждан на социальное обеспечение;

— проанализировать механизм реализации права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение;

— выявить проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации через опыт Конституционного Суда РФ.

Объектом работы являются конституционно-правовые отношения, которые возникают и развиваются в процессе реализации прав на социальное обеспечение граждан в России.

Предмет работы – доктринальные источники, нормативно-правовой массив, а также материалы правоприменительной практики по вопросу реализации прав на социальное обеспечение граждан России.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, такие как: диалектический, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический и другие.

Нормативная база работы включает в себя нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и условия предоставления социального обеспечения граждан РФ, в частности, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и другие.

Степень научной разработанности темы. Работа включает анализ трудов ученых-правоведов, специалистов в рассматриваемой теме, таких как Авакьян С. А., Аверин А.Н., Аскназий С.И., Баглай М.В., Байматов П.Н., Безина А.К., Березина Т.А., Бароцкая К.Б., Богданова Н.А., Васильева Ю.В., Венгеров А.Б., Захаров М.Л., Иваненко В.А., Кальченко Н.В., Карданова И.В., Кузнецова О. В., Маленко О.О., Мирзоев П.З., Невинский В.В. Осадчих

А.И., Петрова Л.Р. и др.

Структура работы состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации

1.1. Понятие, место и роль конституционного права на социальное обеспечение в системе социальных прав и свобод личности

Конституцией РФ 1993 года закреплены положения, согласно которым Россия является социальным государством: «Российская Федерация — социальное государство, политика которой направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»²³.

Однако конкретного определения понятия «социальное государство» законодатель не дал. Профессор С. А. Авакьян определяет социальное государство через положения, закрепленные в ст. 7 Конституция РФ. Он пишет, что государство может считаться социальным если оно:

1. Создает условия для свободного труда,
2. Заботиться о здоровье людей,
3. Создает предпосылки для свободного развития личности,
4. Оказывает помощь и заботу гражданам, которые не способны обеспечить себе достойную жизнь.⁴

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 3 -ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4 Авакьян С. А. Конституционное право России. Т. 1. М., 2017. С. 383.

В. Г. Постников социальное государство определяет через «исторически конкретную и законодательно оформленную функцию государства, имеющую своей целью такое регулирование отношений между социальными группами, которое бы обеспечивало исторически определенный уровень благосостояния населения, необходимый для устойчивого и независимого развития производства и общества. Эволюция и перспективы развития социальных функций государства в этой связи всегда будут зависеть не только от тех целей, которые ставит перед собой государство как официальный представитель всего общества, но и от соотношения социально-политических сил»⁵.

Интересным кажется определение профессора М. В. Баглая, который определяет социальное государство, как государство, «которое берет на себя обязанности заботиться о социальной справедливости, благополучии своих граждан, их социальной защищенности»⁶.

Не имея в научной среде единого определения понятию социальное государство, на первое место в этом вопросе встают конституционные социальные права, которые играют определяющую роль.

Классически выделяют те права, которые непосредственно закреплены в Основном законе страны:

- право на труд и его оплату (п. 1-4 ст. 37);
- право на отдых (п.5 ст. 37);
- право на защиту материнства, детства и семьи (ст. 38);
- право на социальное обеспечение (ст. 39);
- право на жилище (ст. 42);
- право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41);
- право на экологическую безопасность (ст. 42);

⁵ Постников В. Г. Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 34.

⁶ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2007. С. 118-119.

- право на образование (ст. 43);
- право на участие и доступ к культурной жизни (ст. 44).

При этом единого мнения о включении тех или иных прав в комплекс социальных прав нет. Некоторые ученые, например, объединяют социальные и экономические права в одну категорию.

Председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин считает, что социальные права — это лишь те права, которые непосредственно связаны с реализацией социальной защиты, а именно: охрана семьи, материнства и детства, право на социальное обеспечение, право на жилище, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду (ст. 38-42 Конституция РФ)⁷.

Стоит отметить, что категория социальных прав, их место и роль в системе конституционных прав и свобод относится к правам «второго поколения». Категория «естественных и неотчуждаемых» прав (права «первого поколения»), которая появилась в конце 18 века, стала воплощением идеи свободы как высшей ценности. 20-й же век ознаменован появлением прав «второго поколения», гарантирующих жизнь не только свободную, но и достойную.

Права «второго поколения» вывели на новый уровень отношения между личностью и государством. Если права «первого поколения» скорее ограждают государство от участие в жизни человека, то социальные и экономические права наоборот возлагают на последнего обязанность заботиться, оказывать необходимую помощь нуждающимся.

Важным в раскрытии этого принципа, указывает профессор В.В. Невинский, — является понимание свободы, ответственности и равенства шансов личности в социально-экономической сфере, социальной нагрузки

⁷ Доклад Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина «Защита социальных прав и преодоление несправедливости: Проблемы конституционного правосудия [Электронный ресурс]: Сайт Конституционного суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=18>. (дата обращения: 28.05.2019 г.).

государства, социального участия граждан. В центре внимания социальноэкономической политики социального государства должен находиться человек, личность свободная, но одновременно и осознающая свою ответственность. Ученый также отмечает, что свобода и ответственность личности дополняется политикой выравнивания шансов в социальной сфере. Это достигается посредством перераспределения материальных повинностей (например, налогов), свободного выбора профессии, создании новых рабочих мест, доступной системы образования и переквалификации и т.д.⁸

Проводя анализ мнений ученых, которые дают определение и характеристику социальным правам, видно, что центральное, ключевое место в нем занимает право на социальное обеспечение.

Статья 39 Конституции РФ гарантирует каждому социальное обеспечение, которое заключается в предоставлении некоторых видов материальной помощи, поддержки, в предоставлении человеку средств к существованию. При этом уточняется в пункте 2 ст. 39 Конституции РФ, что пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Для понимания содержания социального обеспечения его следует рассматривать с другим, близким и смежным понятием «социальная защита».

Прежде всего, социальную защиту стоит понимать в самом широком смысле, «как систему общественных отношений по созданию условий для нормальной жизнедеятельности человека, для осуществления его прав на материальное и духовное благосостояние»⁹. В узком же смысле социальную защиту трактуют в технико-юридическом смысле, «как социальноюридическую защиту прав человека»¹⁰.

8 Невинский В.В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2012. С. 600.

9 Шайхатдинов В. Ш. Система социального обеспечения Российской Федерации на современном этапе // Российский юридический журнал. 1994. № 1. С. 49-50.

10 Стремоухов А. В. Правовое понимание социального обеспечения // Социальное и пенсионное

Н. А. Горелова определяет социальную защиту как особую деятельность государства, направленную на предоставление социально значимых благ и услуг всем его гражданам без каких-либо условий и ограничений¹¹.

Достаточно полное определение понятию «социальная защита» дал В. Ш. Шайхатдинов: «социальная защита — это система общественных отношений по обеспечению условий для нормальной жизнедеятельности населения. В нее входит деятельность государства, органов местного самоуправления, общественных организаций, организаций по созданию благоприятной для человека окружающей среды, по охране материнства и детства, оказанию помощи семье, охране труда, регулированию заработной платы и доходов населения, профессиональной подготовке граждан, обеспечению граждан жильем, регулированию права собственности граждан, материальному обеспечению и обслуживанию нетрудоспособных»¹².

Суждения разных ученых дают понять, что социальная защита — это, прежде всего, реализация органами государственной власти, а также органами местного самоуправления и другими специализированными общественными объединениями мер экономического, социального и правового характера по отношению к человеку находящемуся в экономическом, социальном или физиологическом затруднении для реализации его возможностей.

Социальное обеспечение в свою очередь является частью социальной защиты. В. С. Андреев, несмотря на давность высказывания, достаточно четко определяет, социальное обеспечение, как «совокупность определенных социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан

право. 2013. № 3. С. 6

¹¹ Горелова Н. А. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н. А. Горелова. СПб.: Питер, 2003. С. 283 -284.

¹² Шайхатдинов В. Ш. Система социального обеспечения Российской Федерации на современном этапе // Российский юридический журнал. 1994. № 1. С. 50-51.

в старости и при нетрудоспособности, с заботой о матери и детях, с медицинским обслуживанием и лечением как важнейшими средствами оздоровления, профилактики и восстановления трудоспособности»¹³.

А. В. Стремоухов в свою очередь дает следующее определение: «Социальное обеспечение — это система общественных отношений, складывающихся между физическими лицами — с одной стороны, государственными органами, органами местного самоуправления — с другой, по поводу предоставления указанным лицам за счет внебюджетных социальных фондов и бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации различных видов обеспечения вследствие наступления жизненных обстоятельств, влекущих за собой утрату или снижение заработка (дохода), малообеспеченность или нуждаемость, а также вследствие наличия у них заслуг перед государством или осуществления ими специфических видов общественно полезной деятельности»¹⁴.

В итоге к системе социального обеспечения в настоящее время стоит относить: пенсии, пособия, компенсационные выплаты, социальную помощь, социальное обслуживание, медицинскую помощь, санаторно-курортное лечение, а также меры социальной поддержки отдельных категорий граждан.

Социальное обеспечение предоставляется в денежной (пенсии, пособия) и натуральной форме (социальное обслуживание), включая в себя совокупность социальных услуг (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально-психологической и натуральных видов помощи, помощи в профессиональной подготовке, трудоустройстве, организации досуга и др.).

13 Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР. М., 1974. С. 10.

14 Стремоухов А. В. Правовое понимание социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 3. С. 6.

Формами социального обслуживания являются:

- 1) социальное обслуживание на дому (включая социально-медицинское обслуживание);
- 2) полустационарное социальное обслуживание в отделениях дневного (ночного) пребывания учреждений социального обслуживания;
- 3) стационарное социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах, пансионатах и других учреждениях социального обслуживания независимо от их наименования);
- 4) срочное социальное обслуживание;
- 5) социально-консультативная помощь.

П. Н. Байманов отмечает, что «конституционное право на социальное обеспечение — наряду с гражданскими и политическими правами — по своей природе относится к основным правам человека. Базирующееся на принципах справедливости и социальной солидарности, оно закреплено Конституцией в качестве непосредственно действующего и подлежащего судебной защите»¹⁵.

Нормы международного права, в частности «Европейская конвенция о социальном обеспечении» 1972 года, во второй статье перечисляет виды социального обеспечения, к ним относятся: а. пособие по временной нетрудоспособности; пособие по беременности и родам; б. пенсии по инвалидности; в. Пенсии по старости; г. пенсии по случаю потери кормильца; д. пособие вследствие трудового увечья и профессионального заболевания; е. пособие на погребение; ж. пособие по безработице; з. семейные пособия.

Кроме того, Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, провозгласив право

¹⁵ Байматов П. Н. Реализация конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2016. С. 41

каждого человека и его семьи на социальное обеспечение, закрепила случаи обеспечения — инвалидность, вдовство, наступление старости и иные случаи утраты средств к существованию по независимым от человека причинам (ст. 25).

Необходимо отметить, что конституционное право на социальное обеспечение стоит понимать как в субъективном, так и в объективном смысле. В первом случае — это право каждого на получение социальных благ в установленных законодательством случаях. В объективном же смысле — это совокупность правовых норм, регламентирующих отношения, возникающие по поводу предоставления различных видов обеспечения¹⁶.

Исходя из вышеизложенного следует сделать ряд выводов. Социальное обеспечение, закрепленное в статье 39 Конституции Российской Федерации, является частью социальной защиты, о которой говорится в статье 72 Конституции РФ. Кроме того социальное обеспечение и защита являются основополагающим элементом конституционного принципа социального государства.

Конституция РФ признает право каждого гражданина на социальное обеспечение и одновременно возлагает на государство обязанность создавать все необходимые условия для осуществления этого права.

Таким образом, социальное обеспечение является ключевым в системе прав человека. Во-первых, потому, что оно направлено на реализацию достойной жизни человека и его свободное и полноценное развитие. Во-вторых, в центре находится человек и его права. В-третьих, социальное обеспечение является основой социального государства, которое в свою очередь есть способ и форма конституционно-правового воплощения идеи справедливости.

¹⁶ Байматов П. Н. Указ соч. С. 42

1.2. Российское социальное государство как конституционная основа обеспечения права на социальное обеспечение

Рассматривая социальное обеспечение как функцию социального государства, следует определить совокупность основных идей, которыми должен руководствоваться законодатель при правовом обеспечении этой функции государства и которое является своего рода каркасом правовой составляющей социального обеспечения, т.е. выделить принципы права социального обеспечения – основные исходные положения, определяющие цели правового регулирования в сфере социального обеспечения, дающие ему общее направление, предопределяющие основные тенденции регулирования общественных отношений в этой области.

Исходя из постулата единой концепции складывающейся в России правовой системы можно утверждать, что основными принципами права социального обеспечения является те, на которых базируется, или, по крайней мере, стремится базироваться создаваемая в Российской Федерации правовая система, причем эти принципы следует рассматривать в контексте особенностей регулирования отношений в сфере социального обеспечения. А поскольку источником позитивного права, имеющим высшую юридическую силу и определяющим направления развития правовой системы России, является Конституция РФ, принципы, на которых должно строиться право социального обеспечения, следует искать именно в ней. Кроме того не стоит забывать и о значимости международных договоров и норм международного права. Ведь согласно п.4 ст. 15 Конституции РФ они являются составной частью правовой системы страны.

Также широкое практическое применение понятие «общеправовые принципы» получило в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Указанные принципы согласно его предписаниям используются

независимо от их легального определения в конкретных нормативных правовых актах.

Они «обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права»¹⁷.

Принципы, на основе которых строится и функционирует право, выражают его сущность и социальное назначение. В них отражаются главные свойства и особенности права, придающие ему качество регулятора меры свободы и справедливости в общественных отношениях.

Для начала стоит выделить основные, основополагающие принципы, их в литературе называют общими принципами, которые определяют существенные черты права в целом, его содержание и особенности как регулятора всей совокупности общественных отношений. Они распространяются на все правовые нормы и действуют во всех отраслях права независимо от специфики регулируемых ими общественных отношений¹⁸.

Из текста Основного закона нашей страны Е. Ю. Романов выделяет следующие общие принципы: признание человека, его прав и свобод, высшей ценностью (ст. 2 КРФ); вменение в обязанность государству соблюдать и защищать прав и свободы человека и гражданина (ст. 2); признание и гарантированность прав и свобод человека и гражданина согласно

17 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1993. №2-3.

18 Явич Л.С. Право: сущность и принципы. М.: Юрид. лит., 2001. С. 305.

общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17); принадлежность основных прав и свобод человека каждому от рождения (ч. 2 ст. 17); неотчуждаемость основных прав и свобод человека (ч. 2 ст. 17); права и свободы человека являются непосредственно действующими и определяющими смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18); равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19); равенство прав и свобод для всех людей (ч. 2 и 3 ст. 19). К общим принципам права также относятся принципы социальной справедливости; гуманизма; законности и юридической гарантированности прав и свобод личности, зафиксированных в законе; связанности нормами закона деятельности всех должностных лиц и государственных органов; единство юридических прав и обязанностей¹⁹.

Кроме общеправовых принципов ученые выделяют отраслевые, межотраслевые принципы. В вопросе формулировки, количества и содержания принципов социального обеспечения наука не выработала единого подхода.

Профессор Е. Е. Мачульская считает следующие принципы присущие социальному обеспечению: «всеобщность; финансирование социального обеспечения за счет обязательных страховых взносов, а также за счет государственного бюджета; дифференциация социального обеспечения в зависимости от условий труда (вредные, тяжелые и пр.), природноклиматической зоны, продолжительности трудового (страхового) стажа, причин нуждаемости и других факторов; универсальность и комплексность, т.е. гарантированность социального обеспечения при

¹⁹ Романов Е. Ю. Особенности реализации конституционного права на социальное обеспечение граждан, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы: дис. ... канд. юр. наук. М., 2006. С.41-42

наступлении всех социально значимых обстоятельств, установленных законом»²⁰.

С. И. Кобзева, наряду с всеобщностью и дифференциацией, называет еще ряд принципов: осуществление социального обеспечения за счет как страховых платежей, так и средств бюджета; обязанность государства гарантировать уровень социального обеспечения не ниже прожиточного минимума; гарантированность социальной помощи в случаях, когда человек нуждается в ней в силу обстоятельств, признаваемых социально значимыми; многообразие видов социального обеспечения; участие общественных объединений, представляющих интересы граждан, в разработке, принятии и осуществлении решений по вопросам социального обеспечения и защиты их прав²¹.

Э. Г. Тучкова определяет следующие принципы: «осуществление социального обеспечения за счет, как страховых платежей, так и средств бюджета; дифференциация видов, условий и уровней обеспечения в зависимости от трудового вклада, причин нуждаемости и иных социально значимых обстоятельств; обязанность государства гарантировать уровень социального обеспечения не ниже прожиточного минимума; гарантированность социальной помощи в случаях, когда человек нуждается в ней в силу обстоятельств, признаваемых социально значимыми; многообразие видов социального обеспечения; участие общественных объединений, представляющих интересы граждан, в разработке, принятии и осуществлении решений по вопросам социального обеспечения и защита их прав»²².

П. Н. Байматов считает, что важнейшими конституционно-правовыми принципам права на социальное обеспечение на современном историческом

20 Мачульская Е. Е., Горбачева Ж. А. Право социального обеспечения: учеб. пособие. М.: Книжный мир, 2001. С. 40.

21 См.: Право социального обеспечения / Под ред. К. Н. Гусова. М., 1999. С. 48.

22 Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учеб. М., 2001. С. 76.

этапе является: «принцип всеобщности права человека на социальное обеспечение; принцип разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями власти в Российской Федерации в сфере реализации права на социальное обеспечение с учетом федеративного устройства государства; принцип гарантированности предоставления мер социального обеспечения человеку в случаях, когда он нуждается в ней в силу обстоятельств, признаваемых социально значимыми; принцип финансирования социального обеспечения за счет средств бюджетов всех уровней»²³.

Особенностью принципов права социального обеспечения является то, что нормы, призванные регулировать соответствующие общественные отношения по своему характеру являются распределительными. Право социального обеспечения закрепляет определенную меру потребления в процессе распределения тех ресурсов, которые общество выделяет на нужды старых, больных людей, инвалидов, семей с детьми, безработных, бедных. Ресурсы эти ограничены (в силу как объективных, так и субъективных причин), что служит причиной нереализованности в РФ до настоящего времени многих основополагающих идей социального обеспечения (например, право каждого на достаточный жизненный уровень).

Е. Ю. Романов выделяет в свою очередь три главных «принципа права социального обеспечения:

1. Всеобщность социального обеспечения.
2. Многообразие оснований и видов социального обеспечения.
3. Дифференциация социального обеспечения на основании признаваемых государством социально значимых обстоятельств.

На наш взгляд следует выделять следующие принципы: всеобщность социального обеспечения; дифференциация видов, условий и уровней

²³ Байматов П. Н. Реализация конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2016. С. 44

обеспечения в зависимости от трудового вклада, причин нуждаемости и иных социально значимых обстоятельств; обязанность государства гарантировать уровень социального обеспечения не ниже прожиточного минимума;

Те принципы, на которых базируется современное право на социальное обеспечение, претерпело значительные изменения со временем. Сильное развитие, всеобщность применения, разнообразие жизненных ситуаций, для которых были разработаны социальные бонусы и значительный рывок, был сделан в советское время. Некоторые авторы считают, что не правомочно ставить в заслуги социалистическому наследию авторство социальных прав, однако отрицать факт приоритета, глубины и разнообразия социального обеспечения именно в это время невозможно.

Конституционное закрепление социальных прав в нашем государстве началось с победы Великой Октябрьской социалистической революции. Лозунги борьбы большевиков превратились в программные положения политической линии. Отмена частной собственности, 8-часовой рабочий день, ежегодные оплачиваемые отпуска, система бесплатного здравоохранения и образования были заложены в 1918 году. Однако первое время большевики не могли обеспечить в полной мере теми социальными гарантиями, которые были заявлены, потому что не вся частная собственность сразу перешла в руки государства, да и военная разруха сказывалась на этом. Именно поэтому в конституции 1918 года не было закреплено пенсионное обеспечение и право на отдых²⁴.

При этом Конституция РСФСР 1918 года закрепила положения о всеобщем доступе к образованию: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить

24 Терещенко Н. Д. Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 24.

рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование»²⁵.

Существует мнение, что социально ориентированное государство коим являлся СССР порождает инфантилизм, иждивенство, нахлебничество и тунеядство, потому что граждане знают, что могут получить помощь от государства не стремятся развиваться, да и вообще хоть что-то делать. Однако такие обвинения в адрес СССР не верны. Ведь еще в 1918 году в Основном законе были закреплены не только социальные права граждан, но и обязанности. Такого не было ни в одной из стран мира. Статья 18 гласит: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: "Не трудящийся да не ест"». Идеология и всеобщая трудовая повинность нивелировала такие пороки как иждивение и тунеядство.

Следующий важный этап — это Конституция СССР 1936 года. Страна развивалась стремительными темпами, а вместе с ней и социальные права. В Новой конституции нашли свое закрепление такие важные социальные права как право на труд, право на отдых, в том числе и ежемесячны оплачиваемый отпуск. Появилось право трудящихся на материальное обеспечение в старости, а также в случае потери трудоспособности.

Важным становится то, что ранее декларируемые принципы в исследуемые период могут реализовываться в полной мере. Интересно, что развитая экономика и победа над безработицей дала возможность убрать из Основного закона такую социальную гарантию, как пособие по безработице: «Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также - в случае болезни и потери трудоспособности». Примечательно, что во втором абзаце 120 статьи описывается, за счет каких действий будет осуществлено это право: «Это право обеспечивается широким развитием

²⁵ Конституция РСФСР 1918 года [Электронный ресурс]: СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов». Среди прочего особо выделяется право на пользование широкой сети курортов, такого в современном законодательстве не найти.

При этом положение про труд также претерпевает изменения, если ранее было закреплён принцип «Не трудящийся да не ест», то сейчас это принцип дополняется другим: «от каждого по его способности, каждому - по его труду». В этом положении закреплён не только общеобязательность, но и равноправие, и индивидуальный подход. Кроме того, ст. 130 закрепила обязанность «блюсти дисциплину труда».

В целом в СССР создается особое отношение к труда. Это не только право и обязанность человека, а также уважение и почет. За выдающиеся заслуги в труде работники награждались медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Высшей наградой за трудовой героизм было звание Героя Социалистического труда.

Впервые в Конституции СССР 1936 года было закреплено и право на образование. В этом была большая необходимость. В результате культурной революции неуклонно повышались духовные запросы советского человека. Без развития широкой сети всякого рода учебных заведений и культурнопросветительных учреждений удовлетворить их было невозможно. Во второй половине 30-х годов в соответствии с Конституцией расширяется сеть высших и средних специальных учебных заведений, создаются различные формы профессионально-технического образования.

Таким образом, СССР не только провозгласила главной задачей реализацию социально-экономических прав, но и воплотила их в жизнь. Страна внесла огромный вклад в обоснование, закрепление, обеспечение и развитие этих прав, оказав тем самым существенное влияние на их всемерное

распространение и закрепление сначала на внутригосударственном, а затем и на международном уровне.

Жестокость и античеловечность войны значительно повлияли на мировой взгляд на права человека. В 1948 году принимается Всеобщая декларация прав человека, в 1950 г. — Европейская конвенция о правах человека, в 1966 г. — Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, которые включают не только фундаментальные права человека и гражданина, но и права «второго поколения», т.е. экономические, социальные и культурные права. Проблема прав человека из чисто внутренней стала превращаться в международную.

Стоит сказать, что в советское время не было отдельной категории социальных прав. Они всегда шли в тандеме с экономическими. Основа же их была схожей с современным пониманием социальных прав, т.е. обеспечением нормальной жизнедеятельности в обществе (через обеспечение в жилище, пище, отдыхе, поддержании здоровья и нормального уровня жизни).

В 1977 году принимается новая Конституция, которая в свою очередь еще сильнее расширила категорию социально-экономических прав. Ст. 15 основного закона закрепила следующий принцип: «Высшая цель общественного производства при социализме - наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей».

Как отмечает Н. С. Бондарь, в этот период социальные права наполнились качественно новым содержанием. Теперь главным стало не только обеспечение естественными условиями экономического и социального освобождения личности (ликвидация безграмотности, свобода от эксплуатации и безработицы), но и предоставление ценностей, связанных с обеспечением возможностей для развития творческих сил, способностей и дарований граждан, углублением самоуправления в экономике²⁶.

²⁶ Бондарь Н. С. Самоуправление народа и социально-экономические права граждан СССР:

Новая конституция, к примеру, расширила и наполнила новым содержанием право на образование: « Это право обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования» (ст. 45).

Довоенная мобилизация сил и труда закончилась, и право на труд претерпело изменения относительно предыдущего периода. Теперь оно дополнилось правом на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием.

Социальная защищенность граждан в СССР существовало и оказывала воздействие на мировое общественное сознание, на идею формирования прав «второго поколения». Система социально-экономических прав в СССР превосходила системы социальных гарантий даже наиболее развитых стран и по праву считалась предметом гордости нашей страны.

После «горбачевской перестройки» был взят курс на либерализацию страны, который привел к распаду СССР. В 1993 году была принята новая конституция, которая закрепила принципы, действующие и по настоящее время.

Принципы современной конституции, несмотря на провозглашение России социальным государством, значительно сократили круг прав на социальное обеспечение, которые существовали в предыдущий период. В

конституционный аспект. Ростов-на-Дону, 1988. С. 117.

настоящее время формулировкам социальных прав присуща лаконичность, обобщённость, что дает волю для вольности толкования реализации прав.

Подводя итог вышесказанному, Российская Федерация является социальным государством. Главными чертами такого государства, является способность страны заботиться о здоровье граждан, обеспечивать условия для свободного труда, а также создавать предпосылки для свободного развития личности и оказывать помощь тем лицам, которые не могут в силу физических или материальных способностей обеспечивать себя и своих детей достойной жизнью.

Главным элементом построения социального государства стало социальное обеспечение, являющееся частью социальной защиты. Социальное обеспечение, стоит понимать как конкретные мероприятия проводимые государством по отношению к гражданам, по обеспечению их в старости или при потере кормильца, в связи с материнством и детством и другой правовой помощи за счет бюджетов разных уровней страны. Кроме того социальное обеспечение предоставляется в денежной (пенсии, пособия) и натуральной форме (социальное обслуживание), включая в себя совокупность социальных услуг (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально-психологической и натуральных видов помощи, помощи в профессиональной подготовке, трудоустройстве, организации досуга и др.).

Конституционной основой социального обеспечения являются те принципы, которыми руководствуется государство при их реализации. К ним относят нормы, закрепленные в международном законодательстве, так и норму из Основного закона страны.

Стоит отметить, что принципы, которые были приоритетными в нашей стране, менялись по мере развития права в целом, изменения Конституции и социально-экономического благополучия в стране.

Глава 2. Конституционно-правовые аспекты закрепления и реализации права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации

2.1. Конституционно-правовое закрепление в Российской Федерации права граждан на социальное обеспечение

Конституция РФ определяет Россию социальным государством (ст. 7). Реализуется это положение тем механизмом и политикой, которую проводит государство для социальной защиты населения.

Основной закон нашей страны не только провозгласил право каждого человека на социальное обеспечение, а также зафиксировал встречную обязанность государства обеспечивать все необходимые условия для реализации этого права.

Российское законодательство следует мировым тенденциям в социальном обеспечении граждан. Так одним из главных международных актов в регулировании социальных прав стоит отметить положения Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Декларация носит рекомендательный характер,

однако ее положения нашли свое отражение в области защиты прав и свобод человека²⁷.

В данной статье 22 закрепляется следующее положение о том, что каждому человеку как члену общества и индивиду имеет право на социальное обеспечение высшей и на осуществление необходимых условий для поддержания человеческого достоинства и свободного развития личности. Данное право реализуется в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства. Важное значение имеет право, закрепленное в статье 25, где сказано, что каждый человек имеет право на такой уровень жизни, включающий жилище, одежду, питание, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Материнство и младенчество дают особое право на особое обеспечение и помощь²⁸.

27 Демин А.Н. Политические проблемы социальной защиты населения в странах «большой семерки»: дисс. ... докт. полит. наук. – М., 2000. С. 74.

28 Кузнецова О. В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дис. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2004.

Кроме того Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН²⁹ является не менее важным и значимым международным документом.

В этом пакте закреплено «право каждого человека на достаточный жизненный уровень и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» (статья 11), «право каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» (ст. 12), «право каждого на образования (ст. 13) и другие социальные права.

В Российской Федерации действуют и в настоящее время 184 конвенции Международной организации труда. Конвенция № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» устанавливает обязанность государств выплачивать девять видов пособий, в частности, по болезни с целью восстановления временно утраченной трудоспособности, по безработице, по старости, по беременности, по инвалидности и в случае потери кормильца. Конвенция № 118 «О равноправии мужчин и женщин в области социального обеспечения» закрепляет принцип равных с гражданами имеющих прав труд иностранцев и лиц без гражданства. Конвенция № 103 «Об охране материнства» (ратифицирована Россией 10 августа 1956 г.), в которой содержатся положения о защите прав женщин-матерей, об обязанности государства предоставить им гарантии

²⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

циально в виде отпуска гв овин на период выа рз беременности вета и родов, ядопрний послеродового оргх отпуска периоды и денежного ханиз пособия. Конвенция № 159 «О области профессиональной бразм реабилитации иди и занятости се циальн инвалидов» (от 20 июня 1983 ратифицирована впр Россией 3 июня 1988 г.), дя содержащая большинства гарантии иня прав стаж инвалидов, и рган право стащник инвалидов этой на социальную се циальн и профессиональную звокх ем реабилитацию.

Вторая международным принципам, в статье 39 Конституции РФ, каждому гарантируется социальное обеспечение. При этом реализация конституционных гарантий невозможна без отраслевого правового закрепления.

П. Н. Байматов считает, что «Конституция Российской Федерации не закрепляет уровень минимальных гарантий в области социального обеспечения, в связи с чем данные гарантии должны быть урегулированы федеральным законом, поскольку требования к объему и качеству социальных услуг необходимо устанавливать унифицировано на всей территории Российской Федерации с целью сохранения и функционирования единого социального пространства. Однако установление минимальных гарантий в области социального обеспечения на уровне федерального законодательства не является оптимальным вариантом, поскольку, в отличие от норм Конституции, законы более подвержены изменениям в зависимости от экономической ситуации либо политической конъюнктуры в стране»³⁰.

Конституционные положения реализует, развивает и конкретизирует федеральное законодательство. К ним стоит отнести Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах», Федеральный закон от 24.11.1995 № 181ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»,

30 Байматов П. Н. Реализация конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2016. С. 107.

Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях граждан, имеющим детей», Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и др.

Однако проблема не в наличии или отсутствии принятых законопроектов, а в возможности их реализации, а также в уровне понимания и принятия у граждан таких законов.

Интересное мнение высказала С. И. Кобзева, она утверждает, что «70% принятых законов — это корректировка действующих нормативных правовых актов, что подтверждает недостаточный уровень законотворческой деятельности, свидетельствует о нарушении принципов поддержания правового пространства в стабильности, сохранении и повышении доверия граждан к закону и действиям государства»³¹.

Ю. В. Васильева, отмечает, что российское социально-обеспечительное законодательство «все больше превращается в тайную область знаний, разобраться в которой могут лишь специалисты»³².

Т. С. Гусева считает, что «это абсолютно недопустимо, ведь правовые нормы о социальном обеспечении адресованы обычным гражданам, в большинстве случаев не обладающим специальными познаниями в юриспруденции. Даже попытки средств массовой информации разъяснить и прокомментировать изменения в законодательстве о социальном обеспечении не приводят к ожидаемым результатам»³³.

31 Кобзева С. И. Общая характеристика законодательства о социальном обеспечении // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ). М.: Проспект, 2011. С. 706.

32 Васильева Ю. В. Кодификация российского законодательства о социальном обеспечении: теоретические и практические проблемы: монография. Пермь, 2009. С. 5.

33 Гусева Т. С. Российское законодательство о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства: проблемы и перспективы развития // Российская юстиция. 2012. № 4. С.25

В этой связи необходимо особое внимание уделить такому правоприменительному акту, как постановление Конституционного суда РФ.

Конституционное правосудие играет роль конституционной гарантии реализации права на социальное обеспечение, которое в своей основе содержит принцип достижения социальной справедливости.

За период с 1995 по 2018 г. в Конституционный суд Российской Федерации по вопросам защиты конституционных прав и свобод граждан в сфере социальной защиты поступило 43 261 обращение, в 2019 году, за первый и неполный второй кварталы по вопросам конституционного статуса личности с сфере социальной защиты – 5644 обращение.

П. Н. Байматов отмечает, что «рассматривая роль судебных органов в целом в реализации и развитии конституцией концепции социальной защиты граждан, необходимо определиться, прежде всего, с границами конституционного регулирования социальных отношений и возможностями прямого применения конституционных норм о социальных правах граждан. Ключевым здесь становится вопрос о том, в какой мере и каким образом судебные органы должны учитывать финансовые ресурсы государства при рассмотрении и разрешении дел о соответствии норм социального законодательства Основному Закону страны»³⁴.

К примеру, интерес представляет Постановление Конституционного суда РФ по делу «О проверке конституционности пункта 6 части первой статьи 13 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т. С. Овечкиной» от 13 декабря 2017 года. Из материалов дела следует, что Т. С. Овечкина родилась 21 ноября 1989 года, находясь в утробе матери, они 25 июня 1989 года покинули добровольно в порядке переселения село Яловка Брянской области, находящееся в

34 Байматов П. Н. Реализация конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2016. С. 144-145.

границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Овечкину лишили ранее выданного статуса пострадавшей от катастрофы, на основании того, что она является дочерью женщины выехавшей из зоны отселения и не проживала в зоне радиоактивного загрязнения. Вместе со снятием с Овечкиной статуса пострадавшей, ее лишили положенного ей права социального обеспечения, а именно: ежемесячной денежной компенсации на питание ребенка в дошкольном образовательном учреждении, ежегодной компенсации на оздоровление и ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска продолжительностью 14 календарных дней, а также она была лишена жилищной компенсации, т.е. ее вычеркнули из списка участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством».

Судебная коллегия по административным делам Владимирской области рассматривая дело заявительницы Овечкиной постановила отказать в удовлетворении иска. В обосновании данного решения суд указал, что п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» предусматривает предоставление статуса лица, пострадавшего от чернобыльской катастрофы, лишь тем детям, которые находились в состоянии внутриутробного развития в момент эвакуации в 1986 году из зоны отчуждения. На таких же детей, но при добровольном выезде или переселении данное право и закон не распространяется.

Заявительница же в свою очередь полагает, что оспариваемое законоположение не соответствует [статьям 19](#) (части 1 и 2), 39 (часть 1), 40 (часть 1), 42 и 55 (части 2 и 3) [Конституции Российской Федерации](#), поскольку не позволяет относить к пострадавшим от чернобыльской

катастрофы граждан из числа детей, находившихся в состоянии внутриутробного развития на момент переселения из зоны отселения, чем ставит их в худшие условия при реализации права на социальное обеспечение, предоставление жилого помещения и возмещение вреда, причиненного воздействием радиации, по сравнению с детьми, которые в состоянии внутриутробного развития были эвакуированы из названной зоны (населенных пунктов, находящихся на территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению).

Конституционный суд в обосновании своего решения пишет, что человека его права и свободы являются высшей ценностью, поэтому Конституцией каждому предоставляется право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. На государство возлагается ответственность по защите этих прав, а также созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а также организация охраны окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий техногенных аварий и катастроф, в том числе радиационных.

Конституционный суд признает, что граждане, а также дети находящиеся во внутриутробном состоянии добровольно выехавшие из зоны катастрофа на Чернобыльской АЭС, подверглись точно такому же опасному воздействию, как и граждане эвакуированные с этой территории.

Конституционный суд РФ постановил признать решение суда первой инстанции не действительными, потому что согласно конституционному принципу равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, нельзя ущемляться в правах граждан находящихся в равных или сходных ситуациях.

«Следовательно, независимо от того, в каком порядке граждане покинули территорию зоны отчуждения и зоны отселения – в порядке эвакуации, переселения или добровольно, они относятся к лицам, подвергшимся воздействию радиации, на которых в связи с этим распространяется действие названного Закона»³⁵.

Конституционный суд признал не противоречащим Конституции Закон о социальных выплатах жертвам аварии. Но вместе с тем, он дал расширенное толкование круга лиц, на которые рассчитан данный закон. Таким решением суд восстановил справедливость, дал толкование и понимание для обычных граждан, а также помог избежать ошибок в дальнейшем правоприменении данного акта.

Заработная плата является не только платой за выполненный труд, но и основой для реализации достойной жизни. При этом вопрос правильности ее расчета становится жизненно необходимым для граждан. Некоторую сложность при расчете минимальной заработной платы и районных коэффициентов возникают у жителей регионов с особой климатической зоной. Так как с одной стороны минимальная заработная плата служит единым показателем для граждан, а с другой стороны условия проживания в особых климатических условиях оказывают негативное влияние на здоровье, что требует защиты со стороны государства.

Так, вопрос реализации права граждан на надбавку за особые климатические условия рассмотрел Конституционный суд в деле о проверке конституционности положений ст. 129, части первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 113¹ Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш.

³⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2017 № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта б части первой статьи 13 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" в связи с жалобой гражданки Т.С. Овечкиной» // Российская газета. 2017. 22 декабря.

По мнению заявителей, неправомерность принятого решения суда первой инстанции, в том, что положение Трудового кодекса дают правоприменителю устанавливать заработную плату, в которую входит и районный коэффициент и надбавка за особые климатические условия, не выше минимальной по России (или соответствующему субъекту федерации). Такая формулировка противоречит конституционному праву на повышенную оплату труда в связи с осуществлением деятельности с особой местности.

Конституционный суд постановил, удовлетворить требование заявителей. Основанием послужили следующие тезисы. Во-первых, минимальный размер оплаты труда, по мнению суда, является той базовой выплатой, на которую гражданин может рассчитывать при выполнении обычных заданий, при обычных, равных условиях труда. Минимальная заработная плата является общей гарантией, которую обязаны выплачивать работодатели каждому без учета природно-климатических условий.

Во-вторых, необходимо определиться с негативными последствиями для человека особой климатической зоны. Конституционный суд поясняет, что «негативное воздействие, которое оказывает на здоровье человека проживание и осуществление трудовой деятельности в регионах с особыми климатическими условиями, и связанный с этим риск преждевременной утраты трудоспособности обязывает Российскую Федерацию как правовое социальное государство принимать меры, призванные компенсировать дополнительные материальные и физические затраты, обусловленные более высокой стоимостью жизни, складывающейся в местностях с особыми климатическими условиями под воздействием географических, климатических факторов и вызванных ими особенностей социальноэкономического развития». Законодатель должен «осуществить

предназначение социального государство путем создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»³⁶.

В своем постановлении Суд неоднократно упоминал, в том числе со ссылками на другие акты и постановления, что «в величину минимального размера оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты».

По мнению Суда, включение в минимальный размер оплаты труда специально установленных материальных возмещений в связи с климатическими условиями, «приводит к искажению правовой природы как этой гарантии, так и самих указанных выплат, что недопустимо в силу предписаний статьи 37 (ч. 3) Конституции Российской Федерации и принципов правового регулирования трудовых правоотношений».

Мы видим, что Конституционный суд является гарантом конституции. При этом он защищает не только положения основного закона, но общеправовые принципы справедливости и равноправия. Так как, находясь в заведомо опасном для здоровья положении, жителей крайнего Севера без дополнительных материальных компенсаций можно считать ущемлёнными в своих правах. Начисляя социальные компенсации, законодатель уравнивает шансы человека на достойную, здоровую жизнь.

На наш взгляд более удачно принцип социального государства сформулирован в Конституции Беларуси, которая закрепляет в статье 21 не только «право на достойный уровень жизни», но и раскрывает понятие подробнее: «включая питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий»³⁷.

36 Постановление Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш» // Российская газета. 2017. 22 декабря.

37 Конституция Республики Беларусь 1996 года. [Электронный ресурс]: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. (дата обращения: 02.03.2019).

Кроме того в статье 47 Конституции Республики Беларусь говорится, что особую заботу при социальном обеспечении проявляет государство о ветеранах войны и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов».

Более подробное указание в Основном законе на элементы социального государства, расшифровывающее смысл понятия достойная жизнь явилось бы прогрессивным шагом в развитии Конституции России в 21 веке. Более того, такое развитие также привело бы смысл конституционных положений в соответствие с нормами международного права, которые являются составной частью нашей правовой системы. Поскольку внести изменения в статью 7 Конституции невозможно, представляется Конституционный суд РФ мог бы дать толкование данной статье Основного закона, дополнив ее содержание вышеуказанной смысловой составляющей.

2.2. Механизм реализации права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение

Основным законом страны в первой статье человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, а их соблюдение и защита легла на плечи государства.

Но закрепленные в правовых актах правила и предписания поведения людей в обществе, без соответствующего механизма их реализации, остаются лишь манифестом на бумаге. В связи с этим механизм реализации права граждан Российской Федерации на социальное обеспечение необходимо изучить отдельно.

Что касемо реализации права, то например для О. М. Гвоздевой «название механизма перевода конституционных норм о правах в реальные

блага представляются как конституционно-правовой механизм обеспечения прав»³⁸³⁹. При этом стоит понимать, что в теории права механизм защиты, механизм реализации, механизм обеспечения понимается как практически одно и то же.

А. Б. Венгеров в самом общем представлении реализацию права определяет, как «такое социальное поведение субъектов права, в котором воплощаются предписания правовых норм, как форму практической деятельности по осуществлению прав, выполнению обязанностей»⁴⁰.

О. М. Гвоздева определяя механизм реализации социальных прав говорит следующее: «Конституционно-правовой механизм обеспечения социально-экономических прав граждан России представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообусловленных правовых средств, с помощью которых обеспечивается активное поведение самих индивидов и органов публичной власти, общественных организаций и объединений, контролирующих субъектов по совершению юридически значимых действий, направленных на исполнение возможностей граждан пользоваться определенными социальными благами»⁴¹.

Характер процесса реализации конституционных прав и свобод определяет правовую природу механизма реализации основных прав и свобод. Каждый участник правоотношения как носитель субъективного права реализует свои юридические возможности индивидуально, однако как член социума он не может реализовать себя вне общественных связей и, соответственно, реализует эту же юридическую возможность в коллективной форме, являясь «соучастником» коллективного правоотношения. Структура

38 Гвоздева О. М. К вопросу о конституционно-правовом механизме обеспечения социальноэкономических прав человека во внутригосударственной сфере // Конституционное и муниципальное право.

39 . № 6. С. 25

40 Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2015. С. 503.

41 Гвоздева О. М. К вопросу о конституционно-правовом механизме обеспечения социальноэкономических прав человека во внутригосударственной сфере // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 26

механизма реализации основных прав, свобод и обязанностей является двуединой и носит индивидуально-коллективный характер. Реализация основных прав и свобод человека формально требует соблюдения определенных условий:

Во-первых, самым главным является наличие и формальное закрепление нормативно-правовых основ прав и свобод. Причем указанное условие действует как по отношению к социальным правам, в том числе к социальным обеспечениям, так и к естественным правам человека. Несоблюдение принципа нормативного закрепления впоследствии приведет к тому, что человек не сможет защитить свои права в судебном или ином порядке.

Немаловажным является условие правоспособности и дееспособности участника реализации своих прав. В ст. 60 Основного закона страны говорится, что полная право- и дееспособность наступает с 18 лет, с гражданского совершеннолетия.

Третьим, концептуальным условием реализации конституционных прав и свобод является соблюдение установленного базового принципа: «личность свободна, но свобода одного лица не должна нарушать свободу других» (ст. 2 и ч3. Ст.17 Конституции РФ).

И последнее по порядку, но не последнее по значению является условие, закрепленное ст. 45 Конституции РФ: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Государство берет на себя обязанность гарантировать защиту прав и свобод человека.

Основная цель существования этого механизма состоит в реализации субъективного права человека и гражданина. Задачами конституционно-правового механизма реализации гражданами

конституционных прав является: охрана, защита и восстановление нарушенных прав, формирование общей и правовой культуры населения.

Главной составляющей конституционно-правового механизма реализации гражданами конституционных прав на социальное обеспечение является применение, исполнение и защита субъективного права на социальное обеспечение и, как следствие, на достойную жизнь. При этом защиту, следует рассматривать в качестве правомерной деятельности уполномоченных лиц и органов по реализации субъективного права и охраняемых законом интересов в случаях, когда последние не соблюдаются.

Согласно статье 45 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своих прав и свобод, не запрещенным законом способом. При этом, защита необходима только в том случае, когда твои права нарушены, или существует угроза их нарушения, или идет спор о возможности их реализации. В. В. Гончаров пишет, что «защита охватывает лишь часть правоприменительной деятельности, именуемой правоохранительной»⁴².

В науке существует двоякое отношение к двум близким понятиям: «механизм реализации прав» и «механизм защиты прав». Одни считают, что защита является элементом механизма реализации прав.

Так, например, Н. В. Витрук считает, что «... реализация прав и свобод личности включает и их охрану (защиту) в случае нарушения в целях наиболее полного и всестороннего их осуществления. Охрана (защита), как правило, является стадией реализации». Одновременно с этим он пишет: «охрана (защита) прав ... не совпадает с содержанием их реализации, являясь специальным видом правомерной положительной деятельности органов государства и общественности, а также самой личности как носителя прав и свобод»⁴³.

42 Гончаров В. В., Пефтиев И. И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами РФ права на альтернативную гражданскую службу // Юридический мир. 2010. № 7 (163). С. 45-49.

43 Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 99-100.

К. К. Гасанов в свою очередь пишет: «реализация основных прав человека и защита данных прав хотя и однородные виды правовой деятельности (направлены на осуществление прав человека), но в то же время – различные. Они существуют параллельно друг другу. Связь между ними носит субординарный характер. Защита служит обеспечению реализации основных прав, при этом появляется вместе с возникновением основных прав и прекращается вместе с его реализацией. Различие реализации основных прав и их защиты определяется также различием их целей. Цель первой – получить личностью то благо, которое предусмотрено основным субъективным правом, цель второй – создать условия для реализации человеком своего права, в том числе и восстановить процесс реализации, если он прервался»⁴⁴.

В свою очередь, средствами защиты можно назвать материальноправовые и процессуально-процедурные нормы, которые в соответствии с законом используются юрисдикционными органами по требованию человека для принудительного восстановления его нарушенного (оспоренного) права. То есть главная цель механизма защиты является восстановление, а в итоге и обеспечение реализации права.

Рассматривая более подробно термин «обеспечение», стоит сказать, что его можно рассматривать в двух значениях. Во-первых, это деятельность специально уполномоченных органов государственной власти, должностных лиц и граждан по осуществлению своих функций, компетенций, обязанностей в целях создания оптимальных условий для строгой, неуклонной реализации правовых предписаний и правомерного осуществления. Но также этот термин означает итог, результат выше названной деятельности, выражающийся в фактической реализации гражданами права на социальное обеспечение.

⁴⁴ Гасанов К. К. Конституционный механизм основных прав человека : монография. М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2004. С. 184-185.

Резюмируя выше сказано, механизм реализации права на социальное обеспечение стоит понимать, как взаимосвязанные правовые действия, направленные на воплощение в жизнь возможностями граждан пользоваться определенными социальными благами. При этом в реализации права активное участие принимают не только граждане, но и государственные органы, общественные организации, выполняющие особую роль по защите, охране и созданию оптимальных условий.

Главными организационными институтами, обеспечивающими реализацию права граждан на социальное обеспечение, служат государственные и общественные органы и организации, как национальные, так и международные.

Конституционно-правовой механизм реализации гражданами права на социальное обеспечение базируется на международных документах, национальном законодательстве и социальных институтах, обеспечивающих права и свободы человека и гражданина.

Н. И. Матузов выделяет в механизме правового регулирования несколько главных элементов: «юридические нормы, субъективные права и юридические обязанности, право реализующих организаций, учреждений и должностных лиц»⁴⁵.

В статье 71 Конституции РФ закреплено, что к ведению Российской Федерации относится установление основ федеральной политики и федеральные программы в области социального развития страны.

Во исполнение указанного конституционного положения федеральная политика в социальной сфере определяется, для начала, Президентом РФ путем издания соответствующих указов, а также направления посланий Федеральному Собранию РФ, в которых обозначаются ориентиры государственной социальной политики.

45 Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 58-60

Ключевое значение в механизме реализации прав на социальное обеспечение занимает глава государства, так как он согласно статье 80 Конституции РФ определяет направления внутренней и внешней политики.

Так, 20 февраля 2019 года Президент России Владимир Путин в своем послании Федеральному Собранию объявил, что «Сегодняшнее Послание сосредоточено прежде всего на вопросах нашего внутреннего социального и экономического развития. Национальные проекты построены вокруг человека, ради достижения нового качества жизни для всех поколений, которое может быть обеспечено только при динамичном развитии России».

Так, к примеру, Владимир Путин в борьбе с бедностью предлагает использовать работающий механизм такой поддержки как социальный контракт. Путин говорит, что «в решении проблемы бедности, и в развитии системы социальной поддержки важно дойти до каждой нуждающейся семьи, разобраться в её проблемах. Ни в коем случае нельзя отказывать в помощи только потому, что жизненные обстоятельства человека «немного» где-то и как-то не вписываются в формальные критерии той или иной нашей программы».

Кроме того он отмечает, что в таком важном направлении социального обеспечения, как медицина: «Уже в ближайшие годы мы должны сформировать ряд новых направлений на стыке здравоохранения и социального обслуживания».

В своем послании Путин не оставил без внимания проблему экологии, которая важна для обеспечения качества жизни. Люди проявляют всё более высокие требования к вопросам экологической безопасности. И, пожалуй, самая болезненная тема – это ситуация с коммунальными отходами. Необходимо переводить на более чистые экологические решения предприятия ЖКХ, энергетики, транспорта. В том числе призываю бизнес активнее участвовать в проектах по развитию рынка газомоторного топлива,

инвестировать в создание сети заправок и топливных систем, использующих, в частности, сжиженный природный газ», — говорит Путин.

В завершении своего послания президент отметил: «Мы идём к их решению системно и последовательно, выстраивая такую модель социального, экономического развития, которая позволит обеспечить наилучшие условия для самореализации человека, а значит, дать достойные ответы на вызовы стремительно меняющегося мира, сохранить Россию как цивилизацию, основанную на собственной идентичности, на многовековых традициях, на культуре наших народов, ценностях и наших традициях».⁴⁶

Федеральное Правительство занимается вопросами регулирования в сфере социального обеспечения. Так, Концепцией долгосрочного социальноэкономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, определён стратегический уровень развития сферы социального обслуживания населения, а именно указаны следующие направления:

— обеспечение доступности социальных услуг высокого качества для всех нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов путем дальнейшего развития сети организаций различных организационноправовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги, сочетания заявительного принципа обращения за социальными услугами с выявлением нуждающихся в социальном обслуживании лиц, оказания социальных услуг в первую очередь лицам с особыми потребностями;

— развитие всех форм предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам (нестационарной, полустационарной, стационарной и срочной социальной) с целью поддержания способности указанных лиц к самообслуживанию и (или) передвижению, оказания

⁴⁶ Послание Президента Федеральному Собранию – 2019 [Электронный ресурс]: Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 02.03.2019).

эффективной поддержки семьям, предоставляющим пожилым людям и инвалидам родственной уход на дому;

— обеспечение граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе, местами, соответствующими

потребностям, в стационарных учреждениях социального обслуживания;

— развитие платных форм социального обслуживания с учетом роста доходов граждан пожилого возраста и инвалидов и формирование сети комфортных пансионатов для пожилых для постоянного и временного проживания⁴⁷.

Переход к рынку, ухудшение условий жизни значительной части населения страны, в особенности безработных, пенсионеров, семей с детьми, выявили неспособность прежней системы социального обеспечения гарантировать каждому человеку достойный жизненный уровень. Это потребовало ее реформирования и практически полного обновления законодательства в области социального обеспечения.

В настоящее время законодательную базу социального обеспечения в Российской Федерации составляют следующие основные законы: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»⁴⁸; Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»⁴⁹; Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»⁵⁰; Федеральный закон от 16.07.1999 №

47 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

48 Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях» // Российская газета. 2013. 31 декабря.

49 Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 20 декабря.

50 Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 30 июля.

165ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»⁵¹; Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»⁵²; Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁵³; Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»⁵⁴; Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»⁵⁵; Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁵⁶; Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»⁵⁷; Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»⁵⁸; Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁵⁹; Федеральный

51 Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах обязательного социального страхования» // Российская газета. 1999. 21 июля.

52 Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 20 декабря.

53 Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. 1998. 10 августа.

54 Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 30.04.2019) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. 3 марта.

55 Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О ветеранах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 2000. 5 января.

56 Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Российская газета. 1995. 14 мая.

57 Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 11.12.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 1996. 6 мая.

58 Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 30 декабря.

59 Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите

закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»⁶⁰; Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»⁶¹.

Положения перечисленных федеральных законов конкретизированы в целом ряде подзаконных нормативных актов.

Также отметим, что в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 74 Основного закона страны социальное обеспечение находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» полномочия по реализации права на социальное обеспечение распределены между органами государственной власти двух уровней: федерального и регионального.

К полномочиям органов публичной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, реализуемым данными органами автономно за счет средств регионального бюджета, отнесено решение вопросов в сфере социальной поддержки и социального обслуживания отдельных категорий граждан.

Одну их приоритетных ролей в реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение играет институт регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом этот институт относится к предметам ведения как Российской Федерации, так и ее субъектов.

инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Российская газета. 1995. 2 декабря.

⁶⁰ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О погребении и похоронном деле» // Российская газета. 1996. 20 января.

⁶¹ Федеральный закон от 01.04.1996 № 27-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Российская газета. 1996. 10 апреля.

«Исходя из того, что защита указанных прав и свобод — конституционная обязанность Российской Федерации как государства (ст. 2, 17), здесь требуется наиболее четкое разграничение полномочий Федерации и ее субъектов. При этом не следует смешивать регулирование прав и свобод — предмет исключительного ведения Федерации, — по которому принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, регулирующие вопросы защиты прав и свобод, которые имеют прямое действие на всей территории Российской Федерации и определяют основы (общие принципы) правового регулирования, и защиту прав и свобод, по которым принимаются в соответствии с федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Федерации (п. «б» ст. 72 и ч. 1 ст. 76 Конституции)»⁶².

Несмотря на то, что общефедеральные нормативные правовые акты обладают основным значением, однако разграничение предметов ведения детерминировало усиление роли актов регионального и местного уровней, закрепляющих дополнительные гарантии социальной защиты граждан в сравнении с актами, принятыми на уровне Федерации.

Также одной из особенностей правовой модели разграничения полномочий в сфере совместного ведения в Российской Федерации является использование принципа «конкурирующих» полномочий, при котором по вопросам совместного ведения субъекты РФ вправе принять свой нормативный правовой акт при отсутствии соответствующего на федеральном уровне.

Например, на данный момент до сих пор отсутствует Федеральный закон «О детях войны». Этот законопроект был внесен под номером 4931656 на рассмотрение в Государственную Думу сначала в 2014 году и отклонен в 2015 году. После инициативная группа депутатов внесла проект

⁶² Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под Ред. В. В. Лазарева. М., 2003. С. 68.

федерального закона №449416-7 «О детях войны» в 2018 году к 70-летию победы Советского народа над фашизмом. Но был отклонен в ноябре 2018 года.

При этом регионы осуществляют опережающее правовое регулирование на уровне субъекта, приняли собственные законы, установив статус «детей войны» и определив пакет мер социальной поддержки указанных граждан. Около 20 регионов приняли соответствующие законы среди них Иркутская область, Новосибирская, Амурская, Тверская и другие.

Для механизма реализации социально-экономических прав как разновидности основных (конституционных) прав характерно, что данные права являются непосредственно действующими. Непосредственное действие соответствующих прав, как и иных конституционных норм о правах и свободах в РФ, признается в Конституции РФ 1992 года (ст. 18). Порядок непосредственной реализации социально-экономических, а также культурных прав и свобод человека и гражданина, как и иных конституционных норм, в судебной практике комментируется в Постановлении Пленума ВС РФ от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

Содержательное наполнение конституционного права на социальное обеспечение требует дополнительного правового регулирования со стороны Федерации, поскольку анализ объема социальной поддержки отдельных категорий граждан показывает, что этот объем практически полностью зависит от усмотрения и финансовых возможностей субъектов Российской Федерации, на территории которого проживает гражданин.

Такого рода положение вещей вызывает справедливое обвинение исследователей проблематики социального обеспечения в разрушении единого социального пространства страны.

Таким образом, «отказ от закрепления на федеральном уровне единого перечня минимального гарантированного государством социальных услуг, распространяющихся в равной степени на всех нуждающихся независимо от места проживания на территории РФ, имеет негативные последствия, не позволяет реализовывать конституционные принципы равенства и право на социальное обеспечение. Не достигается цели оказания социальных услуг, таких как снижение социального неравенства, создание равных возможностей развития, обеспечение эффективной системы социальной поддержки»⁶³.

Рассмотрев положения о механизме реализации прав, в том числе и прав на социальное обеспечение, можно определить организационно-правовую конструкцию механизма реализации права на социальное обеспечение как определенную систему средств и факторов, гарантирующих необходимые условия реализации права на социальное обеспечение каждым, кто в нем нуждается по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей в иных случаях, установленных законом.

В заключении стоит отметить, что функционирование механизма реализации права на социальное обеспечение, определение адекватных взаимоотношений между человеком и государством обуславливает создание социально ориентированного, справедливого государства, сохранение его внутренней устойчивости, проведение разумной, конструктивной, гуманной, основанной на праве социально политики, в содержательном наполнении которой участвует в том числе и конституционное право на социальное обеспечение.

Элементами названного механизма являются: конституционные нормы; правомерная деятельность субъектов прав человека и гражданина; гарантии; ответственность; субъективный состав.

⁶³ Черногов Н. Н., Пуляева Е. В., Чеснокова М. Д., Глазкова М. Е. Мониторинг эффективности правового механизма оказания социальных услуг // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 66-76.

Глава 3. Актуальные проблемы реализации конституционного права на социальное обеспечение в России и мире

3.1. Проблемы реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение в Российской Федерации: опыт Конституционного Суда РФ

В настоящее время возникают проблемы в реализации конституционных прав на социальное обеспечение у особо незащищенных категорий граждан. К таким гражданам можно отнести: пострадавших от радиоактивного излучения при ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской АЭС; лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и членов их семей; работников сферы образования, здравоохранения и культуры; детейинвалидов и другие категории граждан.

Особую роль в разрешении конфликтов между законодателем, правоприменителем с одной стороны и населением с другой стороны играет Конституционный суд. Правоприменитель не всегда способен правильно реализовать то или иное право на социальное обеспечение, поэтому возникают ситуации требующие разрешения высших судебных инстанций.

Конституционный суд чаще всего встает на сторону пострадавших граждан, тем самым обеспечивая людей лишенных их социальных прав.

Одна из проблем реализации права на социальное обеспечение в виде выплат ветеранам пострадавшим от радиоактивных излучений при ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской АЭС была отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 октября 2005 г. № 385-О.

Конституционный суд рассмотрел дело «по запросам Свердловского районного суда города Костромы и Перволоцкого районного суда Оренбургской области о проверке конституционности положения пункта 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия закона российской федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в редакции статьи 9 федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статьи 9 федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, а также по жалобам граждан А.М.

Василенко, В.П. Вертянова, Л.А. Воробьева, И.В. Гузского, В.Т. Лаврова и М.Т. Танеевой на нарушение их конституционных прав теми же нормативными положениями».

Из материалов дела следует, что И. С. Одинокоев – ветеран подразделения особого риска, действующего на предотвращение

последствий аварии на Чернобыльской АЭС, инвалид III группы, М. Т. Танеева – М.Т. Танеева - ветеран подразделений особого риска, 1 сентября 2003 года была признана инвалидом II группы в связи с непосредственным участием в 1954 году в действиях подразделения особого риска.

Одинокоев, Танеева и некоторые другие ветераны были лишены установленной ранее ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью радиационным воздействием.

Суды первой инстанции, рассматривая дела обратившихся постановляют, что пунктом 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 в первоначальной редакции гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, гарантировалось предоставление льгот и компенсаций. После изменений, которые были внесены Федеральным законом №122 от 22 августа 2004 года на граждан из подразделений особого риска, ставших инвалидами, более не распространяется.

При этом суд Свердловского района города Костромы, рассматривающий дело И. С. Одинокоева отмечает, что положение дел противоречит статье 19 Конституции России, закрепляющей равенство граждан перед законом.

Конституционный суд России, рассмотрев дело, постановил признать не конституционным решение предыдущих инстанций. В обосновании своего решения Конституционный суд пишет следующее.

Федеральным законом от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в статью 14 была включена норма о возмещении вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо выполнением

работ по ликвидации ее последствий, в виде выплаты ежемесячных денежных сумм.

Тем самым законодатель ввел новый, отличный от пенсионного обеспечения, специальный порядок возмещения вреда здоровью, основывающийся, как указал Конституционный суд Российской Федерации, на признании особого характера отношений между гражданином и государством и принятии на себя государством обязанности возмещения такого вреда здоровью граждан

В 2001 году приняли норму о том, что выше указанную ежемесячную выплату можно выплачивать в твердом, фиксированном размере (5000 рублей - инвалидам I группы; 2500 рублей - инвалидам II группы; 1000 рублей - инвалидам III группы).

Граждане из подразделения особого риска, кем и являются заявители, согласно Постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 были приравнены к инвалидам-чернобыльцам и стали субъектами длящихся правоотношений по получению пенсий по инвалидности в размере возмещения фактического ущерба, причиненного лучевой болезнью и другими заболеваниями, связанными с лучевой нагрузкой (статья 29 в редакции от 18 июня 1992 года), т.е. составили вместе с инвалидами-чернобыльцами одну родовую группу получателей льгот и компенсаций.

Таким образом, с 1996 года по 2005 год федеральный законодатель фактически признавал обязанность государства выплачивать гражданам-инвалидам из подразделений особого риска ежемесячно суммы компенсации вреда их здоровью от радиационного поражения.

При этом стоит обратить внимание, что к числу конституционно признанных и защищаемых прав каждого относятся права на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду (статьи 41 и 42 Конституции

Российской Федерации). Из этого следует, что граждане, оказавшие по воле государства в зоне радиационного излучения имеют право, на возмещение вреда здоровью. А со стороны государства не отменимым является обязанность это право исполнять, при этом федеральный законодатель может выбирать способ возмещать вред, но не вправе отменять или уменьшать уже признанный государством объем возмещения вреда. Закон, который ухудшает положение граждан, согласно смыслу Конституции и общим принципам отраслей права - обратной силы не имеет.

На основании вышеизложенного Конституционный суд постановил признать недействительным и подлежащим пересмотру постановления суда первой инстанции. При этом трактовку Федерального закона 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» считать конституционным и подлежит трактовке в изложенном Конституционным судом виде.

Правоприменители, трактуя неверно федеральные законы, регулирующие выплаты социальной помощи, лишают граждан социального обеспечения. При этом социальная функция государства перестает реализовываться.

Еще одна проблема реализации социальных гарантий государства в реализации права граждан на социальное обеспечение, в виде выплаты пенсии супругу военнослужащего, погибшего при исполнении, нашла свое

отражение в определении Конституционного суда от 1 декабря 2005 г. № 428О.

Конституционный суд рассмотрел дело от 1 декабря 2005 г. № 428-О по жалобе гражданина Шеховцова Егора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 30 закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовноисполнительной системы, и их семей».

Из материалов дела следует, что Шеховцов обратился сначала в военный комиссариат города Липецка, а затем и в суд с просьбой удовлетворить его право на пенсию, которая ему положена на основании части первой статьи 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

В выше упомянутом законе говорится, что жены военнослужащих, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» [статьи 21](#), в том числе связанных с исполнением обязанностей военной службы, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении 50-летнего возраста, а те из них, кто занят уходом за не достигшими 8-летнего возраста детьми умерших, имеют право на указанную пенсию независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет.

Военкомат, и суды нескольких инстанций отказали Шеховцову, потому что в Федеральном законе говорится лишь о применении соответствующего права к женам, но не мужьям, потерявшим своих супругов.

Конституционный суд Российской Федерации в данном положении законодательного акта усмотрел нарушение, и несоответствие конституционным принципам.

Конституционный суд прежде всего обратил внимание на то, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты ([статья 7, часть 2 Конституции РФ](#)); материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей ([статья 38, части 1 и 2 Конституции РФ](#)). Кроме того в реализации норм необходимо учитывать принцип приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства.

При этом различия в условиях приобретения права на пенсию допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, в сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории.

Конституционный суд своим постановлением говорит, что в пенсионном обеспечении не может быть дискриминации по половому признаку. К тому же приоритет защиты детей играет важную роль в разрешении коллизии в тексте федерального закона.

Положение части первой статьи 30 закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей"

признаны Конституционным Судом несоответствующим Основному закону страны. Поэтому права отцов на пенсионное обеспечение в связи с гибелью супруги во время исполнения службы стоит понимать в соответствии со статьей 19 Конституции РФ.

Законодатель, вводя в законы о социальном обеспечении граждан дискриминационные условия, ограничивает доступность права для всех граждан.

Еще одну проблему реализации права граждан на социальное обеспечение, а именно на назначение ранней трудовой пенсии по старости родителям детей инвалидов с детства рассмотрел Конституционный суд в своем определении от 27 июня 2005 г. № 231-О.

Из материалов дела следует, что К. А. Галеев оспаривает положение подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Согласно этому пункту трудовая пенсия по старости назначается матерям инвалидов с детства, воспитавшим их до восьмилетнего возраста, при наличии страхового стажа не менее 15 лет, досрочно (по достижении возраста 50 лет).

Галееву, будучи отцом ребенка-инвалида отказали в назначении такой пенсии, так он является отцом, а в законе говорится о матери.

Конституционный суд, рассматривая дело постановляет, что при установлении конкретных мер социальной защиты работников с семейными обязанностями возможность их использования предоставляется федеральным законодателем, как правило, обоим родителям.

По мнению Конституционного суда, отказ в предоставлении Галееву особого пенсионного обеспечения неправомерен и противоречит основам Конституции России. Так как в статье 7 Основного закона страны говорится о государственной поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии

социальной защиты. Кроме того статьей 38 провозглашена особая защита от государства таких социальных институтов, как материнство, детство и семья.

При реализации вышеназванных положений Конституции России необходимо учитывать принцип приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства.

При реализации права на пенсионное обеспечение возможно учитывать только объективные условия, такие как страховой стаж и возраст. Дифференциация же по половому признаку является противоречащим принципам равноправия и является дискриминационным по своей природе.

Конституционный суд постановил признать выше названные положения Федерального закона, противоречащими Конституции, которые необходимо либо отменить, либо изменить.

Федеральный законодатель, принимая дискриминационные правовые акты, лишает людей права на социальное обеспечение. Таким образом, государство не только перестает следовать социальным принципам, но и теряет авторитет и уважение в глазах простых граждан, которые сталкиваются в жизни с бюрократизмом.

Проблема реализации социального права на такой вид обеспечения как досрочная трудовая пенсия особой категории граждан: работникам образования, медицины и культуры нашла свое отражение в Постановлении Конституционного суда от 3 июня 2004 г. № 11-П.

Конституционный суд рассмотрел дело по делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами государственной думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого

городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан.

Конституционный суд рассмотрел в ходе дела конституционность положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 2001 года.

Дело в том, что согласно этим пунктам Федерального закона такие категории граждан, как работники сферы образования, здравоохранения и культуры имеют право на досрочный выход пенсии, при соблюдении условия: лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста (подпункт 10); лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и в поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и в поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста (подпункт 11);

лицам, осуществлявшим творческую деятельность на сцене в государственных и муниципальных театрах или театрально-зрелищных организациях (в зависимости от характера такой деятельности) не менее 15 - 30 лет и достигшим возраста 50 - 55 лет либо независимо от возраста (подпункт 12).

Оспариваемым моментом в этих пунктах является, то что рабочий стаж должен проходить в государственных и муниципальных учреждениях, т.е оспариваемые же положения названного Федерального закона, не позволяя учитывать при исчислении стажа, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, время работы в иных, помимо

государственных или муниципальных, учреждениях для детей, учреждениях здравоохранения, на сцене в театрах и театрально-зрелищных организациях,

Конституционный суд посчитал такое положение, в которое ставил граждан законодатель, несправедливым, дискриминационным и неконституционным.

Согласно статьям 7, 37, 39 Конституции, Российская Федерация, как социальное государство, осуществляет политику направленную на обеспечение граждан всеми условиями для достойной жизни. В том числе, государство устанавливает пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, развивает систему социальных служб. При этом каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях.

Реализация социальных гарантий должна исходить из конституционного, основополагающего принципа равенства, это принцип гарантирует защиту от всех форм дискриминации.

Условия осуществления трудовой деятельности в учреждениях не государственной или муниципальной правовой собственности несут в себе точно такой же труд, усилия и вред для здоровья, как и работа в государственной и муниципальной собственности. Поэтому работники находятся в одинаковых условиях, несмотря на правовую природу организации, имеют равный доступ к социальным льготам в виде досрочного выхода на пенсию.

Законодатель искусственно создает правовые препоны на пути получения каждому тех социальных льгот и обеспечения, которые они заслуживают. Такими действиями законодатель показывает свою некомпетентность, халатность и равнодушие к простым гражданам.

Также Конституционный суд рассмотрел в своих постановлениях разные проблемы реализации прав граждан на социальное обеспечение. Так вопрос права на получении жилищной субсидии для жителей Крайнего севера Конституционный суд рассмотрел в постановлении от 24 мая 2001 г. № 8-П⁶⁴.

Помимо этого Конституционный суд рассмотрел проблемы реализации прав граждан на социальное обеспечение в следующих постановлениях и определениях: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.02.2009 № 3-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 10.07.2007 № 9-П, Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 89-О, Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2007 года № 4-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2006 г. № 89-О, Определение от 15 февраля 2005 г. № 17-О, Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2011 № 24-П⁶⁵, постановление от 6 февраля 2014 г. № 2-П⁶⁶.

Проанализировав проблему реализации прав граждан на социальное обеспечение можно сделать вывод, что те права и свободы, которые записанные в Конституции России, трактуются по-разному законодателем. Часто трактовка и реализация конституционных прав в федеральном законодательстве противоречит Конституционным принципам страны. Чтобы избежать вольности в правой интерпретации стоит обратиться к опыту

64 Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // Российская газета. 2001. 16 июня.

65 Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2011 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан» // Российская газета. 2011. 7 декабря.

66 Постановление Конституционного Суда РФ от 06.02.2014 № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова» // Российская газета. 2014. 19 февраля.

других стран. Так, например, в Конституции Республики Беларусь, сразу представлен более расширенный перечень социальных благ.

3.2. Особенности реализации в России права на пенсионное обеспечение в свете конституционного принципа социального государства.

Статья 39 Конституции Российской Федерации гласит, что «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом».

При этом государственные пенсии и социальные пособия отданы на реализацию федеральному законодателю. Сейчас действуют следующие законы, регулирующие вопрос пенсионного обеспечения: Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О статусе военнослужащих», Закон РФ от 15.01.1993 № 4301-1 (ред. от 29.05.2019) «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы», Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О государственной социальной помощи», Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018, с изм. от 29.03.2019) «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «О страховых пенсиях».

В конце прошлого года законодатель ввел изменения в пенсионном обеспечении, повысив пенсионный возраст для мужчин до 65 лет и для женщин до 60. В связи с этим возникают вопросы о конституционности такого решения федеральных органов.

В апреле 2019 года Конституционный суд вынес Определение № 8540 "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

Заявители считали, что статьями 4 и 7 выше упомянутого закона необоснованно введены нормы о повышении возраста, при достижении которого будут назначаться социальные и страховые пенсии, что ухудшает и умаляет конституционные права граждан на социальное обеспечение по старости. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» противоречит статье 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации, «поскольку издан вопреки мнению большинства граждан и не отвечает общепризнанным критериям социального государства, так как не способствует обеспечению достойной жизни и свободному развитию российских граждан».

Конституционный суд в свою очередь отметил, что «выбор организационно-правовых форм и механизмов реализации конституционного права на пенсионное обеспечение относится к компетенции законодателя, который располагает достаточно широкой свободой усмотрения в определении видов пенсий, правовых оснований и порядка их предоставления, правил назначения и перерасчета, а также формирования финансовой основы их выплаты. Осуществляя свои полномочия в указанной сфере, законодатель вправе не только устанавливать, но и изменять условия

пенсионного обеспечения, соблюдая при этом требования Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3)... Определение пенсионного возраста ... относится к прерогативе законодателя».

При этом Конституционный суд пишет, что «повышение пенсионного возраста - в силу статей 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации - не должно приводить к отмене или умалению конституционного права на социальное обеспечение по возрасту, находящегося под защитой конституционных принципов равенства и справедливости... само по себе оно не может расцениваться как лишение (отмена) права на пенсионное обеспечение или его умаление».

Конституционный суд в своем определении обозначает и называет конкретные закрепленные социальные права. Он пишет, что каждый имеет право на пенсию по старости, в соответствии с конституционный принципом равенства и справедливости. Кроме того, пенсионное обеспечение помогает реализовывать право на достойную жизнь и свободное развитие. Однако в повышении пенсионного возраста на пять лет Конституционный суд не усмотрел ничего антиконституционного.

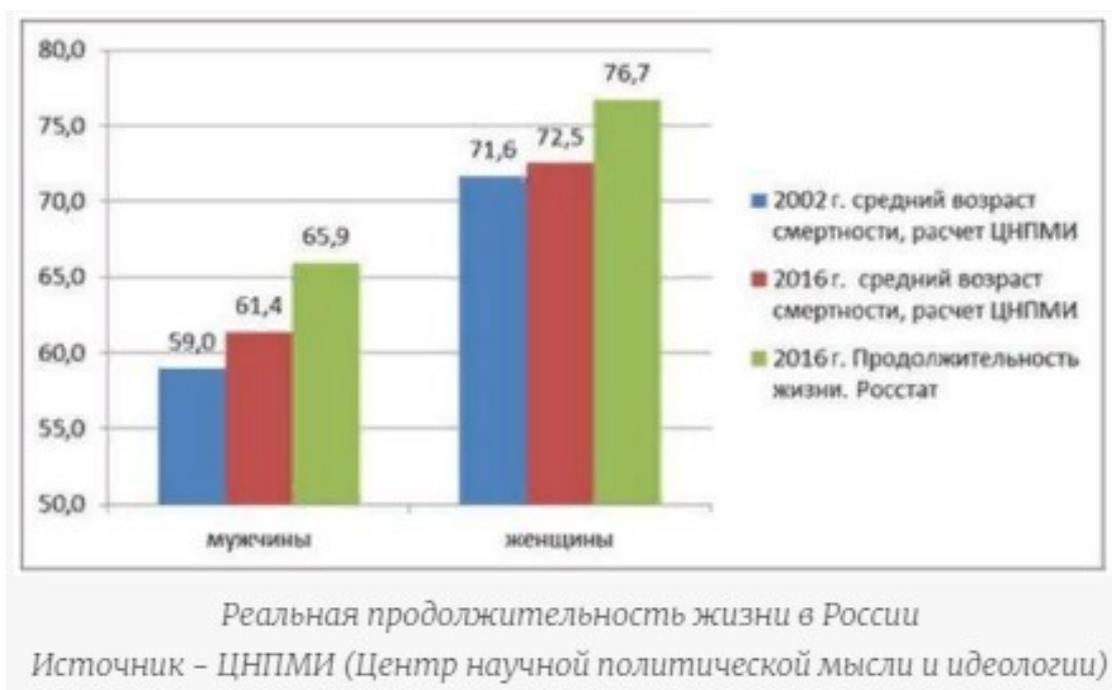
На наш взгляд, принятые поправки противоречат многим конституционный принципам и нормам.

В комментариях к Конституции Российской Федерации под редакцией В. Д. Зорькина говорится, что «Изменения, вносимые в действующее законодательство, не должны приводить к тому, чтобы субъекты, обладающие при наступлении социального риска правом на тот или иной вид социального обеспечения, были лишены его (допустимость изменения не означает допустимости отмены)».

Вносимые изменения в пенсионное законодательство в действительности не изменяют социальные права граждан, а отменяют их для многих жителей страны.

Если мы посмотрим на показатели Росстата на апрель 2018 года, то средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин превышает новый пенсионный возраст в 65 лет лишь в 37 наиболее благополучных из 85 российских субъектов Федерации. В остальных регионах страны она меньше 65 лет. При этом необходимо отметить, что показатель ожидаемой продолжительности жизни не отражает существующую реальность. Потому что этот показатель всего лишь определяет прогнозируемое время жизни сегодняшнего новорожденного — с учетом достижений медицины и ожидаемой здоровой жизни.

Интересны также другие данные Центра научной политической мысли и идеологии. Согласно этим данным в 2016 г. средний возраст смертности мужчин в России составил всего 61,4 года, то есть почти на 4 года ниже нового пенсионного возраста.

Получается, что по данным Росстата ожидаемая продолжительность жизни почти половина населения России лишается права на пенсионное

обеспечение, потому что банально не способна дожить до реализации этого права. По данным ЦНПМИ ситуация еще плачевнее.

Несмотря на то, что конституция отдала на откуп федеральному законодателю механизм реализации пенсионного обеспечения в случае лишения граждан законного права государство обязано гарантировать обеспечение граждан соответствующими правами и свободами.

Интересно на этот счет пишет коллектив авторов под редакцией В. Д. Зорькина: «Конкретное содержание (наполнение) права на социальное обеспечение и механизмы его реализации устанавливаются законодателем. В то же время отнесение решения указанных вопросов к прерогативе законодателя не предполагают освобождение государства от конституционной обязанности по гарантированию материальной обеспеченности граждан при наступлении социальных рисков, а, напротив, обуславливает выработку оптимальных механизмов регулирования отношений в этой сфере, основанных на балансе социальных потребностей населения и экономических возможностей государства на конкретном этапе его развития».

При этом они отмечают, что в вопросе реализации права граждан на социальное обеспечение должен быть баланс между социальными потребностями населения и экономическими возможностями государства.

В обосновании поднятия пенсионного возраста финансовая составляющая освещалась подробно. По мнению Конституционного суда вопрос экономической обоснованности пенсионной реформы лежит вне рамок компетенций суда. При этом суд отмечает: «Вопрос о возможности и пределах расширения использования бюджетных средств для пополнения бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации в целях исполнения им обязательств по выплате страховых пенсий относится к вопросам социальноэкономической целесообразности».

Как отмечают эксперты «впервые за много лет наш бюджет оказался с профицитом, причем огромным — более 2 трлн руб. Нераспределенные остатки бюджетных средств на счетах правительства по итогам года превысили 10 трлн руб. Совокупный внешний долг страны за год сократился более чем на 64 млрд долл. — и корпорации, и банки усердно расплачивались с зарубежными кредиторами. Валютные резервы превысили 460 млрд долл. и успешно накапливаются.

Фонд национального благосостояния, ФНБ, вопреки прогнозам годичной давности, не истрачен, а составляет около 4 трлн руб. Причем по росписи трехлетнего бюджета к концу года в ФНБ будет накоплено около 8 трлн рублей., или 7,5% годового ВВП России, а к концу 2021 года объем ФНБ превысит 14 трлн руб. — более 210 млрд долл. по текущему курсу»⁶⁷.

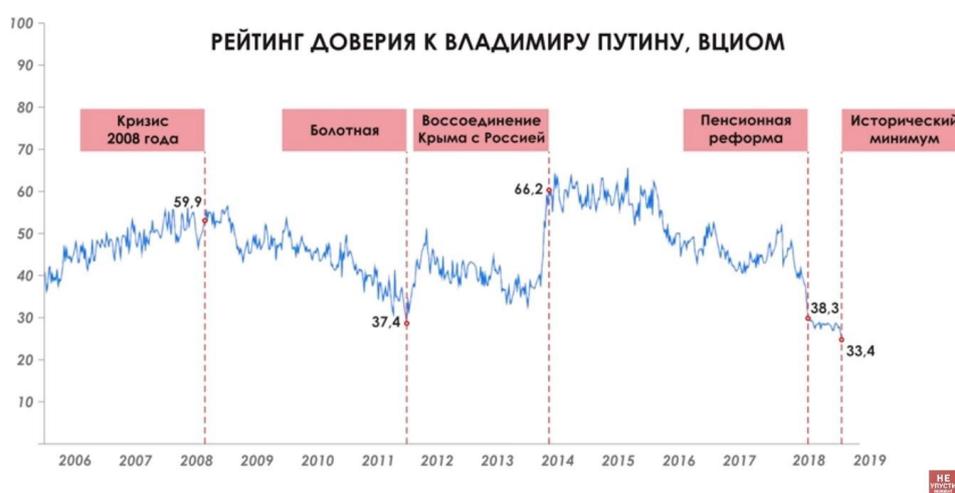
Такие данные говорят лишь об одном, что угрозы экономическому благополучию страны мало, что угрожает. Даже если не использовать различные меры по уменьшению финансового дефицита самого пенсионного фонда, то денежные средства в бюджете Российской Федерации есть для того, чтобы выйти из заявленной демографической ямы, рожденных в 90-е годы.

К мерам рентабельности пенсионного фонда можно отнести, например вывод из тени неплательщиков. Так, в этом году теневой фонд оплаты труда составляет порядка 10 трлн руб. в год, в результате чего в Пенсионный фонд не поступает 2,2 трлн руб.

Также важным аспектом в реализации социальных прав является соблюдение конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, именуемым иногда принципом правовой безопасности. На важность учитывать этот принцип указывал коллектив авторов под редакцией В. Д. Зорькина, а также Л. В. Лазарев.

⁶⁷ Бялый Ю. В. Пенсионный фарс [Электронный ресурс]: ИА Красная весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/365b3ffa> (дата обращения: 02.03.2019).

Общество не приняло пенсионную реформу, большинство граждан не поддерживает правительство и лидера государства, поддержавшего это реформирование, за выбранный антисоциальный курс. Вопрос последних нововведений в пенсионном законодательстве значительно оттолкнул граждан от главы государства, потому что он как гарант конституции перестал ее защищать и согласился с пенсионным реформированием. Недоверие граждан к лидеру страны ярко демонстрирует падение его рейтинга в этот период.

Рейтинг доверия граждан по данным ВЦИОМ достиг своего исторического минимума в 33,4 % в январе 2019 года. В момент принятия пенсионной реформы он уже составил 38,3 %.

Владимир Путин, как гарант конституции на протяжении нескольких предыдущих сроков говорил о том, что повышения пенсионного возраста при его руководстве страной не будет. Можно сказать, что сейчас он не только обманул доверие граждан, но разочаровал, ту часть граждан, которые собирались выйти на пенсию, но законодательство неожиданным образом повернуло в другую сторону. Такое действие явным образом противоречит мнению коллектива авторов под редакцией председателя Конституционного суда В. Д. Зорькина: «Пенсионные права формируются на протяжении многих лет и право на назначение пенсии граждан приобретает, как

правило, спустя длительное время после начала трудовой деятельности, избирая которую, он принимает во внимание, в том числе существующие правила пенсионного обеспечения».

Важным для конституционного анализа пенсионной реформы являются последствия, которые она принесет. Во-первых, это рост безработицы в стране. Сейчас за два года в России выходит на пенсию около 1,3 млн чел., и из них примерно 30 % хотят продолжить работать. После реформы они должны будут работать все, и это значит, что уже на первом этапе реформы пенсионного возраста на рынок труда дополнительно вольется не менее 800 тыс. чел. В то же время наша, пусть и скудная, но все же существующая статистика показывает, что в стране сейчас в среднем в год не создаются, а исчезают порядка 45 тыс. рабочих мест.

Председатель конституционного суда В. Д. Зорькин отмечает, что «в настоящее время главным источником напряженностей в российском обществе является нерешенность социально-экономических проблем, в том числе недостаточная защита социальных прав граждан»⁶⁸. По его мнению, «наиболее болезненно и остро воспринимается обществом крайне несправедливое распределение бремени проводимых в стране экономических реформ, свидетельством которого в первую очередь является чрезмерное социальное расслоение».

Также В. Д. Зорькин считает, что «закрепленные ... (ключевые для конституционного правопонимания!) понятия "достойная жизнь" и "свободное развитие человека" еще не получили в нашей стране не только надлежащего практического воплощения, но и адекватного их значимости теоретического осмысления». А с повышением пенсионного возраста благосостояние граждан ухудшится. По некоторым уже сделанным оценкам, с учетом прогнозных темпов роста производительности труда и в целом ВВП не более 2–2,5 % в год, уже за первые два года реформы реальные

⁶⁸ Зорькин В. Д. Буква и дух конституции // Российская газета. 2018. 10 октября.

располагаемые доходы населения могут упасть (от сегодняшнего и так почти бедственного уровня) еще на 8–10 %.

На наш взгляд, реформирование пенсионного законодательства противоречит основам Конституции России. Вносимые изменения в пенсионное законодательство в действительности не изменяют социальные права граждан, а отменяют его для многих жителей страны.

Реформирование не улучшает благосостояние граждан, а наоборот ухудшает его социальное, экономическое положение. Это противоречит основам, заложенным в Конституции, принципам социального государства, которое должно обеспечивать достойную жизнь.

В заключение стоит сказать, что проблема реализации прав граждан на социальное обеспечение заключается в том, что права и свободы, записанные в Конституции России, трактуются по-разному законодателем. Часто трактовка и реализация правоприменителем конституционных прав на социальное обеспечение противоречит конституционным принципам страны.

Законодатель, вводя в законы о социальном обеспечении граждан дискриминационные условия, ограничивает доступность права на социальное обеспечение для всех граждан. Также правоприменители, трактуют неверно федеральные законы, регулирующие выплаты социальной помощи, тем самым они лишают граждан социального обеспечения. При этом социальная функция государства перестает реализовываться.

Кроме того законодатель искусственно создает правовые препоны на пути получения каждым тех социальных льгот и обеспечения, которые они заслуживают. Такими действиями законодатель показывает свою некомпетентность, халатность и равнодушие к простым гражданам.

Рыночные условия провоцируют государство на уменьшение социальных гарантий. В зону риска попадают особо незащищённые категории граждан, такие как лица пострадавшие от радиоактивных

излучений при ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской АЭС; пенсионеры, ветераны Великой Отечественной войны, учителя, медработники и другие.

Конституционный суд России неоднократно судебными решениями отстаивал права простых граждан, признавая лишение их со стороны государства тех или иных социальных благ антиконституционным.

Сейчас одной из самых актуальных проблем стали нововведения в пенсионном законодательстве. Последними изменениями законодатель повысил возраст выхода на пенсию на пять лет.

На наш взгляд, такое решение властей является неконституционным, антисоциальным, а также ведет к серьезным социальным и экономическим последствиям. Не разрешение особо острых социальных проблем ведет к риску разрушения всей системы страны.

Люди, находящиеся в зоне риска, а именно предпенсионеры, по-новому закону фактически лишены положенного им права на пенсионное обеспечение, потому согласно исследованиям, большая доля мужского населения страны не способна дожить до реализации права. Отмена же для части страны положенного права считается антиконституционным, противоречащим принципу запрещенности дискриминации.

Заключение

Признание государства социальным зависит, прежде всего, от степени эффективности механизма реализации социальных прав человека и гражданина, в том числе и основного среди них, определяющего в принципе социальный характер государства, - права на социальное обеспечение. Поэтому ключевым в дипломной работе стали вопросы механизма реализации права на социальное обеспечение в Российской Федерации, его

законодательное закрепление, проблемы его практической реализации в современной России.

Исследование позволило сделать следующие выводы и предложения, направленные на повышения эффективности всего механизма реализации права на социальное обеспечение, нормативной правовой базы в сфере социального обеспечения населения.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что социальное обеспечение является ключевым в системе прав человека. Во-первых, потому, что оно направленно на реализацию достойной жизни человека их свободное и полноценное развитие. Во-вторых, в центре находится человек и его права. В-третьих, социальное обеспечение является основой социального государства, которое в свою очередь есть способ и форма конституционноправового воплощения идеи справедливости.

На наш взгляд понятие «социальное обеспечение», стоит понимать как конкретные мероприятия проводимые государством по отношению к гражданам, по обеспечению их в старости или при потере кормильца, в связи с материнством и детством и другой правовой помощи за счет бюджетов разных уровней страны.

На наш взгляд более удачно принцип социального государства сформулирован в конституции Республики Беларусь, которая закрепляет в статье 21 не только «право на достойный уровень жизни», но и раскрывает понятие подробнее: «включая питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий».

Кроме того в статье 47 Конституции Республики Беларусь говорится, что особую заботу при социальном обеспечении проявляет государство о ветеранах войны и труда, а также о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов».

Более подробное указание в Основном законе на элементы социального государства, расшифровывающее смысл понятия достойная жизнь явилось бы прогрессивным шагом в развитии Конституции России в 21 веке. Более того, такое развитие также привело бы смысл конституционных положений в соответствие с нормами международного права, которые являются составной частью нашей правовой системы.

Поскольку внести изменения в статью 7 Конституции невозможно, представляется, что Конституционный суд РФ мог бы дать толкование данной статье Основного закона, дополнив ее содержание вышеуказанной смысловой составляющей. В частности он мог бы указать на то, что одной из составляющих принципа социального государства в России является направленность действий органов государственной власти на обеспечение такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

Проведенный в исследовании анализ позволяет назвать элементы механизма реализации прав граждан на социальное обеспечение. Ими являются: конституционные нормы; правомерная деятельность субъектов прав человека и гражданина; гарантии; ответственность; субъективный состав.

Главными организационными институтами, обеспечивающими реализацию права граждан на социальное обеспечение, служат государственные и общественные органы и организации, как национальные, так и международные.

Ключевое значение в механизме реализации прав на социальное обеспечение занимает глава государства. Федеральное Правительство занимается вопросами регулирования в сфере социального обеспечения, также необходимо отметить важную роль федеральных и региональных законодателей, как субъектов механизма реализации права граждан на социальное обеспечение.

Кроме того стоит отметить, что проблема реализации прав граждан на социальное обеспечение заключается в том, что права и свободы, записанные в Конституции России, трактуются по-разному правоприменителем. Часто трактовка и реализация правоприменителем конституционных прав на социальное обеспечение противоречит конституционным принципам нашей страны.

Анализ проблем реализации прав на социальное обеспечение, через призму опыта Конституционного суда дает понять, что в современной России образовался тренд на уменьшение социальных благ для населения нашей страны.

В зону риска попадают особо незащищённые категории граждан, такие как: лица пострадавшие от радиоактивных излучений при ликвидации последствий взрыва на Чернобыльской АЭС; пенсионеры, ветераны Великой Отечественной войны, учителя, медработники и другие.

Конституционный суд России неоднократно судебными решениями отстаивал права простых граждан, признавая лишение их со стороны государства тех или иных социальных благ антиконституционным.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем стали нововведения в пенсионном законодательстве, а именно повешение возраста выхода на пенсию. На наш взгляд, такое решение властей является неконституционным, антисоциальным, а также ведет к серьезным социальным и экономическим последствиям. Неразрешенность особо острых

социальных проблем ведет к риску возникновения политического кризиса, социально-политической дестабилизации страны.

Люди, находящиеся в зоне риска, а именно предпенсионеры, по-новому закону фактически лишены положенного им права на пенсионное обеспечение, поскольку согласно данным Росстата, в более чем двух третях субъектов РФ мужское население не доживает до 65 лет, т.е. до нового возраста выхода мужчин на пенсию. Отмена же для части страны положенного права считается антиконституционным, противоречащим принципу запрета дискриминации.

Список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6— ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 — ФКЗ, от 05.02.2014 № 2— ФКЗ, от 21.07.2014 № 11— ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Об экономических, социальных и культурных правах: международный пакт (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496— ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — 28 апреля.
3. О равноправии граждан страны и иностранцев и лиц без гражданства в области социального обеспечения [Электронный ресурс]: Конвенция № 118 Международной Организации Труда (Женева, 28 июня 1962 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О минимальных нормах социального обеспечения [Электронный ресурс]: Конвенция МОТ № 102 // Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда. 1919— 1956. Том I. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Всеобщая декларация прав человека // Права человека: Международный билль о правах человека. – Нью— Йорк, 1988. – 146 с.
6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: Рез. ГА ООН 55/2 от 8 сентября 2000 г. № Doc. A/RES/55/2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран: рекомендация МОТ от 22 июня 1970 г. № 135 //

Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией Труда. 1957— 1990. Том II. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О Верховном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета. – 2014. – 7 февраля.

9. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября.

11. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7 – ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

12. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. – 2004. – 31 августа.

13. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 06.03.2018) // Российская газета. – 2013. – 31 декабря.

14. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 (ред. от 11 декабря 2018) // Ведомости РФ – 1991. – № 18. – Ст. 566.

15. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от

11.12.2018) // Российская газета. – 2001. – 20 декабря.

16. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. – 2002. – 30 июля.

17. Об основах обязательного социального страхования:

федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. – 1999. – 21 июля.

18. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от

27.12.2018) // Российская газета. — 2001. — 20 декабря.

19. Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. — 1998. — 12 августа.

20. О ветеранах: федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. — 2000. — 5 января.

21. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей:

федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. — 1995. — 24 мая.

22. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от

01.05.2019) // Российская газета. — 2013. — 30 декабря.

23. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации:

федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. — 1995. — 2 декабря.

24. О погребении и похоронном деле: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8—ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Российская газета. — 1996.

— 20 января.

25. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27—ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. — 1996. — 10 апреля.

26. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно—исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей:

Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (ред. от 30.04.2019) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. — 1993. — 4 марта.

27. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 11.12.2018) // Российская газета. — 1996. — 6 мая.

28. О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию: указ Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 (ред. от 01.09.2000) // Российская газета. — 1994. — 10 января.

29. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 (ред. от 01.09.2000) // Российская газета. — 2012. — 9 мая.

30. Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 1160 (ред. от 30.07.2017) // Собрание законодательства

РФ. — 2011. — 10 января. — Ст. 342.

Специальная литература

31. Авакьян, С. А. Конституционное право России. Т. 1. / С. А.

Авакьян. — М.: Норма, 2017. — 863 с.

32. Аверин, А. Н. Государственная система социальной защиты населения / А. Н. Аверин. — М.: Изд-во РАГС, 2010. — 124 с.

33. Алебастрова, И. А. Возрастание роли конституционно-правового регулирования в эпохи экономических кризисов: закономерность или парадокс? / И. А. Алебастрова // Lex Russica. — 2013. — № 1. — С. 34 - 46.

34. Анбрехт, Т. А. Пенсионные системы государств - членов Евразийского экономического союза: перспективы развития / Т. А. Анбрехт // Социальное и пенсионное право. — 2017. — № 1. — С. 29 - 33.

35. Андреев, В. С. Право социального обеспечения в СССР / В. С.

Андреев. — М.: Юридическая литература, 1974. — 194 с.

36. Байматов, П. Н. Проблемы разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами при реализации конституционного права граждан на социальное обеспечение / П. Н. Байматов //

Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 6. — С. 20 - 24.

37. Байматов, П. Н. О некоторых элементах конституционноправового признания механизма реализации права граждан РФ на социальное обеспечение / П. Н. Байматов // Российский юридический журнал. — 2014. — № 6. — С. 129 – 138.

38. Безина, А. К. Судебная практика в механизме правового регулирования трудовых отношений / А. К. Березина. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. — 121 с.

39. Березина, Т. А. Конституционное право граждан на социальное обеспечение: правовое регулирование в современной России / Т. А. Березина

// Развитие общественных наук российскими студентами. — 2017. — №3 — С. 80-83.

40. Бобылев, А. И. Теория и практика правового и социального государства / А. И. Бобылев. — М.: Норма, 2012. — 215 с.

41. Богданова, Н. А. Конституционные права и свободы:

концептуальные подходы, нормативное воплощение и проблемы реализации в России / Н. А. Богданова // Конституционный вестник. Специальный выпуск. Проблемы реализации Конституции. — 2016. — № 1 (19). — С. 101-103.

42. Бялый, Ю. В. Пенсионный фарс [Электронный ресурс]: ИА Красная весна. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/365b3ffa> (дата обращения: 02.03.2019).

43.Зорькин, В. Д. Буква и дух конституции / В. Д. Зорькин // Российская газета. – 2018. – 10 октября.

44.Васильева, Ю. В. Об отражении в законодательстве о социальном обеспечении положений Конституции РФ / Ю. В. Васильева // Вестник Пермского Университета. Сер.: Юридические науки. – 2010. – Вып. 1(7). – С. 179 - 184.

45.Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – М.: ОМЕГА-Л, 2015. – 503 с.

46.Воронин, Ю. В. Теоретико-методологические проблемы исправления ошибок по социальным делам в законодательной и судебной практике / Ю. В. Воронин // Международная научно-практическая конференция «Системный характер трудового права и права социального обеспечения как отрасли и законодательства» (Первые Гусовские чтения): Материалы конференции / Под общ. ред. Н.Л. Лютова, Ф.О. Сулеймановой. – М.: Проспект, 2016. – С. 344 - 357.

47.Галаганов, В. П. Право социального обеспечения / В. П.

Галаганов. – М.: Академия, 2012. – 144 с.

48.Горелов, Н. А. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. – СПб.: Питер, 2013. – 284 с.

49.Гончаров, В. В., Пефтиев, И. И. О некоторых вопросах конституционно-правового механизма реализации гражданами РФ права на альтернативную гражданскую службу / В. В. Гончаров, И. И. Пефтиев // Юридический мир. – 2010. – № 7. – С. 45 - 49.

50.Грудцына, Л. Ю. Организационно-правовые формы инновационных предприятий / Л. Ю. Грудцына // Новый юридический журнал. – 2012. – № 4. – С.54-59.

51. Гусев, А. Ю. Роль судебных органов в устранении нарушений органов, уполномоченных осуществлять социальное обеспечение граждан, и дефектов законодательства, регулирующего вопросы социального обеспечения / А. Ю. Гусев // Российский судья. – 2018. – № 2. – С. 25 - 29.

52. Демин, А. Н. Политические проблемы социальной защиты населения в странах «большой семерки»: дисс. ... докт. полит. наук / А. Н. Демин. – М., 2000. – 187 с.

53. Дорошенко, Е. Н. Конституционные стандарты достойной жизни и свободного развития человека при проведении пенсионной реформы / Е. Н.

Дорошенко // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12. – С. 39 - 54.

54. Захаров, М. Л. Право социального обеспечения России: Учебник / М. Л. Захаров. – М.: БЕК, 2014. – 284 с.

55. Иваненко, В. А. Социальные права человека и социальные обязанности государства / В. А. Иваненко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 404 с.

56. Ильин, И. А. Теория права и государства / под ред. В. А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2013. – 273 с.

57. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Научно—практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. – М.: Норма, 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Кузнецова, О. В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дис. ... канд. юр. наук / О. В. Кузнецова. – Челябинск, 2004. – 160 с.

59. Маленко, О. О. Конституционное (уставное) закрепление прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф.

- дис. ... канд. юрид. наук / О. О. Кузнецова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 28 с.
60. Можаяева, В. О. Правовые основы социальной защиты трудящихся / В. О. Можаяева // Социальная защита. – 1995. – № 1. – С. 3 - 11.
61. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.В. Лазарева. М.: Новая правовая культура, 2015. – 69 с.
62. Невинский, В. В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды / В. В. Невинский. – М.: Формула права, 2012. – 752 с.
63. Осадчих, А. И. Проблемы реализации конституционных прав инвалидов на социальную защиту / А. И. Осадчих // Аналит. вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2003. – № 4 (197). – С. 9-15.
64. Петрова, Л. Р. Социальная защита населения как фактор регулирования дифференциации общества (региональный аспект): дис. ... канд. социол. наук / Л. Р. Петрова. – Уфа, 2010. – 128 с.
65. Роик, В. Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России / В. Д. Роик // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 10. – С. 27 - 38.
66. Савицкий, В. М. Без пустопорожней политической трескотни / В. М. Савицкий // Конституционный вестник. – 2011. – № 9. – С. 3-9.
67. Сагандыков, М. С., Шафилов, А. М. Права граждан на социальную защиту и социальное обеспечение: конституционно-правовой аспект / М. С. Сагандыков, А. М. Шафилов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 36 - 42.
68. Стремоухов, А. В. Правовое понимание социального обеспечения / А. В. Стремоухов // Социальное и пенсионное право. – 2013. – № 3. – С. 6-9

69. Седугин, П. И. Жилищное право: Учебник для вузов / П. И. Седугин. – М.: Норма, 2014. – 259 с.
70. Жуйков, В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц / В. М. Жуйков. – М.: Городец, 1997. – 320 с.
71. Управление в высшей школе: опыт, тенденции, перспективы / рук. авт. колл. В. М. Филиппов. – М.: Издательская группа «Логос», 2016. – 139 с.
72. Шайхатдинов, В. Ш. Система социального обеспечения Российской Федерации на современном этапе / В. Ш. Шайхатдинов // Российский юридический журнал. – 1994. – № 1. – С. 49-50.
73. Шарин, В. И. Социальная защита населения: теоретические основы / В. И. Шарин // Социальное обеспечение. – 2015. – № 14. – С. 21 - 24.
74. Шафиков, А. М. Социальная защита граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча / А. М. Шафиков. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2013. – 153 с.
75. Штыков, В. В. Административно-правовая организация механизма управления высшим образованием: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Штыков. Хабаровск, 2011. – 39 с.

Материалы судебной практики

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан» // Российская газета. – 2011. – 7 декабря.
77. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2014 г.

№ 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта 5 статьи 4 Федерального закона «О ветеранах» в связи с жалобой гражданина В.А. Корсакова» // Российская газета. – 2014. – 19 февраля.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2017 г.

№ 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т.С. Овечкиной» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 51. – Ст. 7915.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. №

8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // Российская газета. – 2001. – 16 июня.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 38-

П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, третьей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.С. Григорьевой, О.Л. Дейдей, Н.А. Капуриной и И.Я. Кураш» // Российская газета. – 2017. – 22 декабря.

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. №

16-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск

национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Н. Карпекина» // Российская газета. – 2016. – 28 июля.

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2007 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А.

Банькиной» // Российская газета. – 2007. – 30 марта.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004 - 2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. – 2007. – 11 апреля.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 февраля 2009 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 5 Федерального закона «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» в связи с запросом Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области» // Российская газета. – 2009. – 25 февраля.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июля 2007 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда

Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С.

Муратова и Т.В. Шестаковой» // Российская газета. – 2007. – 13 июля.

86. Определение Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2019 г. № 854-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности положений статей 4 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Определение Конституционного Суда РФ от 3 октября 2006 г. № 407-О «По жалобам граждан Вандарьевой Марии Карповны, Журбы Нины Александровны, Кондрашовой Валентины Александровны и Марченко Зои Ивановны на нарушение их конституционных прав пунктом 8 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №2. – Ст. 404.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2005 г. № 17-О «По жалобе гражданки Енборисовой Прасковьи Федоровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 8 статьи 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – №16. – Ст. 1479.

89. Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 16-О «По жалобе гражданина Корнилова Владимира Петровича на нарушение его конституционных прав Положениями Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 года № 508 «О размере пособия по временной нетрудоспособности», Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию, Основных условий обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию и Положения о порядке

обеспечения пособиями по государственному социальному страхованию» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №15. – Ст. 1642.

90. Определение Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2006 г. № 89-О «По запросу Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода о проверке конституционности положений пунктов 9, 10 и 19 статьи 44 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и статьи 14, пункта 2 статьи 15 и статьи 23.1 Федерального закона «О ветеранах», а также по жалобе граждан Волкова Анатолия Александровича, Вотякова Бориса Васильевича, Галагана Григория Семеновича и Голикова Александра Васильевича на нарушение их конституционных прав указанными законоположениями» // Российская газета. – 2006. – 8 июня.